

ДОКЛАД

О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Томас Хельм

Доклад

**О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ
В КАЗАХСТАНЕ**

Нур-Султан – 2020

УДК 2 (574)
ББК 86.3 (5Каз)
О-11

О-11 «О свободе вероисповедания в Казахстане»: Доклад.
Нур-Султан: Типография «IndigoPrint», 2020 г., – 140 с.

Автор: Томас Хельм

Данная публикация была издана в Германии на немецком языке в январе 2020 года экспертным отделом по правам человека и свободе вероисповедания Международного католического миссионерского общества *missio* и *Renovabis e.V.* – Акцией солидарности германских католиков с народами Центральной и Восточной Европы.

Интервью в Приложении к книге были одобрены к публикации интервьюируемыми. Каждый участник интервью несет ответственность за собственные высказывания. Выраженные частные мнения не обязательно совпадают с мнением Фонда имени Конрада Аденауэра.

Об авторе:

Томас Хельм

Государственный экзамен по социальным наукам (специализация: экономика и история), руководитель Представительства Фонда им. Конрада Аденауэра в Республике Казахстан с августа 2015 года. Ранее работал в руководстве международного агентства Кетчум и в Парламентской фракции ХДС/ХСС в Бундестаге ФРГ.

В подготовке данного доклада приняли участие:

Феликс Нойманн, бакалавр политологии, университет Халле-Виттенберг, Германия;

Досжан Адамсопиев, бакалавр международных отношений, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан;

Мадина Мынайымбек, бакалавр международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан;

Анна Ледерер, магистр международных отношений, Берлинский университет имени Гумбольдта, Германия;

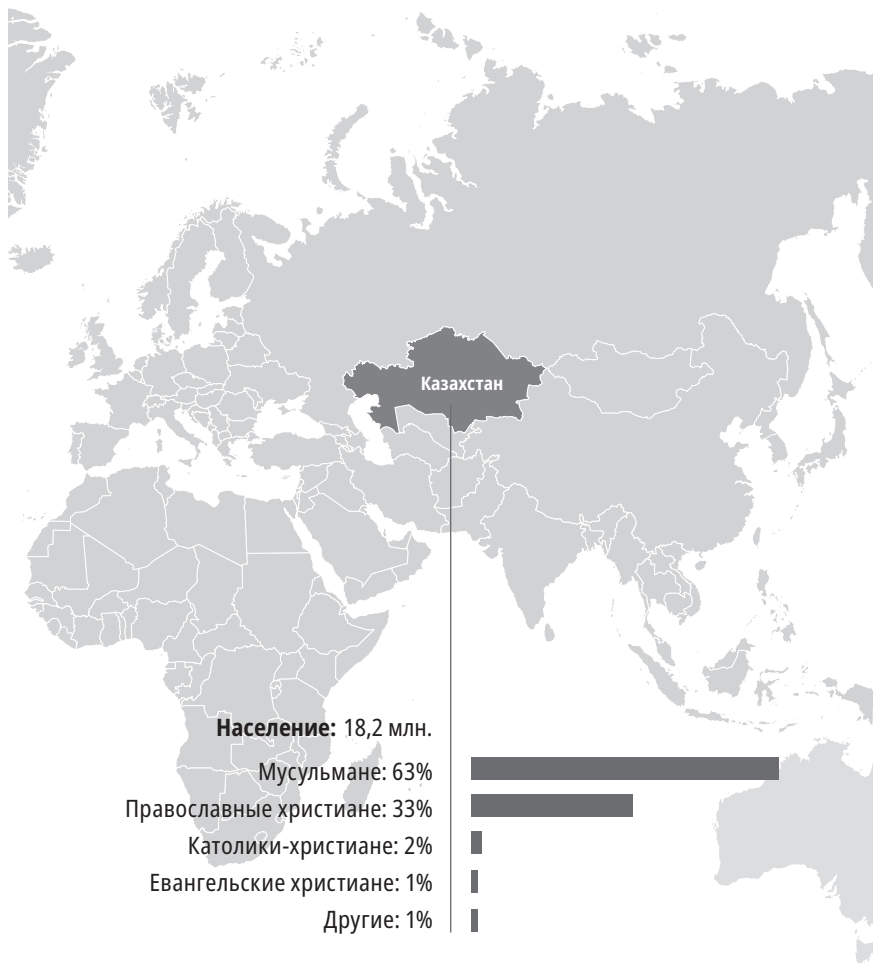
Наталья Кизил, магистр международных отношений, Билефельдский университет, Германия;

Якуб Степанюк, бакалавр политологии, университет Сити, Лондон, Великобритания.

Ссылка на цитаты:

Хельм Томас. Свобода вероисповедания: Казахстан: опубл. missio e.V. (Международное католическое миссионерское общество) и Renovabis e.V. (доклады по странам, свобода вероисповедания 47), Аахен 2020.

График 1: Зарегистрированные религиозные объединения в Казахстане

(Источники: <https://tengrinews.kz/sng/kazhstan-v-sng-zanimaet-4-e-mesto-po-chislu-musulman-209037/>;
<http://www.religions-congress.org/content/view/125/35/lang,russian/>; http://www.stoletie.ru/geopolitika/skolko_pra-vo-slavnyh_v_kazhstane_2010-12-02.htm (по состоянию на 31.10.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Вступительное слово	7
Казахстан: история, политика, общество	9
Религиозное сообщество в стране	12
Международно-правовые рамки	17
Свобода вероисповедания	19
Конституционные рамки	19
Нарушение свободы вероисповедания	20
• Новый Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 2011 года	20
• Судебные процессы	22
• Другие примеры вмешательства государства	23
• Запрет партий	24
• Религиозное обучение	24
• Строительство мечетей и церквей	25
• Религиозная радикализация	27
• Принятие обществом религиозной символики	30
Потенциал для диалога	30
Выводы	34
Приложение	36

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце 2019 – начале 2020 гг. Международное католическое миссионерское общество *missio* совместно с *Renovabis e.V.* – Акцией солидарности германских католиков с народами Центральной и Восточной Европы опубликовали в Германии мой доклад о свободе вероисповедания в Казахстане.

В нем были проанализированы историческое развитие религиозных объединений в Казахстане, их современные взаимоотношения с государством и, конечно, вопрос степени ограничения права на свободу вероисповедания через рестрикции со стороны государства.

Страновой доклад был воспринят немецкими читателями по-разному: с одной стороны, наблюдалась критика действий государства некоторыми немецкими религиозными общинами; с другой стороны, политики по вопросам безопасности согласны с необходимостью введенных ограничений, особенно в отношении религиозных объединений с преобладающим числом мусульманских последователей. То есть, в зависимости от точки зрения, казахстанская политика была воспринята или как чрезмерная, или как адекватная.

Этот факт является достаточной причиной, чтобы теперь обсудить доклад с населением Казахстана, с теми, кто является предметом моих исследований и дискуссий.

Поэтому мной было принято решение перевести доклад на русский и казахский языки, а также добавить к нему приложение, состоящее из интервью, которые являются важной частью самого исследования.

Доклад создан как основа для обсуждения состояния свободы вероисповедания в Казахстане. Приветствую как одобрение, так и возражения. Желаю всем увлекательного чтения!

Томас Хельм

*директор Представительства Фонда имени
Конрада Аденауэра в Казахстане*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели,

Казахстан – страна контрастов. Девятое по величине государство в мире было неотъемлемой частью Великого Шелкового пути и до сих пор является центральным связующим звеном между Европой и Азией. Экономический рост страны, в первую очередь за счет ископаемых ресурсов, виден на примере Астаны,¹ которая является столицей Казахстана с 1997 года. Современный мегаполис с высотными зданиями, живописными парками и многочисленными торговыми центрами контрастирует с обширным незастроенным степным ландшафтом.

В данной центральноазиатской республике без серьезных конфликтов проживает не только более 100 различных этнических групп, но и многочисленные религиозные общины; мусульманское население составляет при этом большинство. Открытый в Астане в 2006 году Дворец мира и согласия призван символизировать существующее этническое и религиозное разнообразие. Каждые три года, начиная с 2003 г., в Казахстане проходит Конгресс мировых религий, целью которого является инициирование диалога между религиозными группами и обсуждение возможных решений глобальных проблем. Конституция Казахстана также провозглашает социальную гармонию и политическую стабильность.

Однако, несмотря на тот факт, что в стране существуют некоторые рамочные условия для свободного отправления религиозных обрядов, имеют место и определенные разногласия. Вопрос о свободе вероисповедания и дискуссии по этому поводу возникают вновь и вновь в связи с террористическими актами (в основном в крупных городах страны), обоснованием которых в отдельных случаях являются религиозные мотивы. К примеру, после терактов 2011 года в Казахстане были приняты законы, направленные на повышение безопасности и защиту населения от религиозного экстремизма. Однако эти положения в отдельных случаях толкуются в реальной политической плоскости таким образом, что ограничивают свободу вероисповедания. В частности, данные законы затрагивают небольшие религиозные группы, не имеющие широкой

¹ Столица Республики Казахстан 20 марта 2019 года была переименована в г. Нур-Султан. В тексте дается прежнее название – Астана.

организационной структуры, которые боятся потерять свою регистрацию. Отсутствие регистрации, которая является официальным признанием государства, повлечет за собой дальнейшие меры, которые будут ограничивать, запрещать или наказывать отправление религиозных обрядов.

Начал увеличиваться возникший разрыв между светским правительством и населением, которое в своей массе является в той или иной степени религиозным. Необходимо найти гармоничный баланс между интересами безопасности государства и потребностями растущей части населения, которое желает жить в вере.

В данном докладе, который в немецкой версии был опубликован совместно missio и Renovabis, рассматривается историческое и текущее развитие в Казахстане и дается анализ ситуации в отношении религиозной свободы в этой центральноазиатской стране.

С уважением,

Пастор Дирк Бингенер, Президент общества «mission»,

*Пастор д-р Кристиан Хартл,
Генеральный директор ассоциации «Renovabis»*

КАЗАХСТАН: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ОБЩЕСТВО

Население современной Центральной Азии в средние века жило в кочевых племенных обществах, которые верили в связь человека со всеми другими формами жизни в окружающем мире. Основной религией в то время был шаманизм. Центральный компонент шаманизма: шаман обладает магической силой и поэтому действует как духовное лицо/служитель культа. Первый перелом в этом образе жизни произошел в VIII веке. Территории Центральной Азии, бывшие частью Великого Шелкового пути, благодаря процветающей торговле вступили в контакт с исламом. Однако, поскольку кочевники очень сдержанно отнеслись к новой религии, можно говорить лишь о постепенной исламизации населения.²

В XIII–XIV веках территория современного Казахстана была интересной в политическом плане. Сначала прошли завоевания Чингисхана, затем были орды Тимура.³ Но и для Ивана Великого (1440–1505 гг.) страна кочевников имела центральное значение. План великого князя Московского заключался в том, чтобы положить конец монгольскому господству на территории православной Руси.

Самая большая волна исламизации последовала в период между XV–XVI веками, принесла в страну, главным образом, суфийское течение ислама.⁴ Тем не менее, казахские кочевники сравнительно поздно приняли новые религиозные учения, лишь частично включив их в свой образ жизни. В 1720-е годы царь Петр I воплощал в жизнь свое видение православной Российской империи. Массовое расширение ее внешних границ могло быть реализовано только в форме автономных региональных администраций. Для создания единства в империи необходимо было создавать гомогенную государственную религию. Эта политика

² Ленц-Райманн, Катрин. Секьюритизация Ислама: Порочный круг. Борьба с терроризмом и свобода религии в Центральной Азии. Билефельд, издательство «Транскрипт». 2014. С. 118.

³ Бахнер, Кристиан. Продвижение царской России в Среднюю Азию и создание административного управления России с 1865 по 1890 гг. Диссертация. 2001. С. 13, URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/11540031.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Хальбах, Уве. Ислам в СНГ. Региональный и национальный уровни (доклады / ВIOst, 27–1996), Федеральный институт восточных и международных исследований (Издатель). С. 24.

стала причиной широкомасштабного разрушения мечетей.⁵ Еще одним последствием стало реформирование правовой системы. Она была подчинена указаниям царя, а не шариата.⁶

При императрице Екатерине II, названной Великой, произошел сдвиг парадигмы с серьезными последствиями (1729–1796 годы). Принятие религии стало новой догмой официальной политики. Тем самым улучшились отношения с мусульманской общиной, что привело к лояльности по отношению к царице. Институционализация веры произошла благодаря учреждению в 1788 году Оренбургского магометанского духовного собрания. Оно взяло на себя функцию религиозной администрации.⁷ Царица также поручила татарским миссионерам способствовать развитию оседлого образа жизни среди местного населения и, таким образом, урбанизации кочевников.⁸ Это развитие завершилось в XIX веке разрывом с политикой Екатерины II. Ислам преподносился больше не как прогрессивное течение, а как фанатичная вера, от влияния которой казахское население должно было защитить себя.

Самыми суровыми методами религиозная мысль подавлялась во времена СССР. Одновременно коммунистическим правительством проводилась активная пропаганда атеизма. В период с 1917 по 1939 годы были арестованы, изгнаны и даже убиты 140 000 мусульманских священнослужителей.⁹ Хотя религиозность людей представляла проблему для коммунистического режима, тем не менее, люди сохраняли трансцендентные убеждения и практиковали повседневные религиозные ритуалы.¹⁰ Для сохранения контроля режим пытался привести религиозные течения в соответствие с советскими нормами.¹¹ Это означало, что религия должна была адаптироваться, требовалось стать лояльнее к власти. Вместе с тем следует отметить, что из-за массового преследования

⁵ Халид, Адиб. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии. Лондон, Калифорнийский университет. 2007. С. 36.

⁶ Бахнер, С. 15 (сноска 3).

⁷ Халид, С. 36 (сноска 5).

⁸ Хальбах, С. 24 (сноска 4).

⁹ Тибо, Элен. Советский проект секуляризации в Центральной Азии: приспособление и институциональное наследие, *Евроштудия* 10 (2015) № 1. С. 11–31, здесь: с. 13. URL: <https://doi.org/10.7202/1032440ar> (дата обращения: 17.05.2019).

¹⁰ Халид, С. 36 (сноска 5).

¹¹ Тибо, С. 15 (сноска 9).

религиозных общин у населения не было возможности изучать основы какой-либо религии. В отдельных случаях религиозное обучение проводилось без регистрации.¹²

Расцвет религиозных общин начался после распада Советского Союза и обретения Республикой Казахстан в 1991 году независимости. Были построены новые мечети и другие культовые сооружения, отремонтированы старые здания. Сегодня молодые казахстанцы придают вере немаловажное значение и исповедуют ее как часть своей жизни.

В последние годы в Казахстане также резко возросла рождаемость, особенно среди этнических казахов. В настоящее время население страны составляет 18,2 млн человек.¹³ Большинство из них – казахи (63,1%), за ними следуют русские (23,7%), узбеки (2,9%), украинцы (2,1%), уйгуры (1,4%), татары (1,3%), немцы (1,1%), другие национальности (4,4%).¹⁴

¹² там же, С. 16.

¹³ Всемирный банк, Казахстан. URL: <https://data.worldbank.org/country/kazakhstan> (дата обращения: 22.05.2019).

¹⁴ Агентство по статистике Республики Казахстан: Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Аналитический отчет. Астана, 2011. С. 19. URL: https://www.liportal.de/fileadmin/user_upload/oeffentlich/Kasachstan/40_gesellschaft/Kaz2009_Analytical_report.pdf (дата обращения: 15.05.2019).

РЕЛИГИОЗНОЕ СООБЩЕСТВО В СТРАНЕ

Сегодня в Казахстане мирно, бок о бок, сосуществуют нескольких религий. Приверженцы ислама в процентном выражении составляют явное большинство – 63%. 33% населения – православные христиане, 2% – католики и 1% протестанты. Таковы данные государственной статистики о зарегистрированных членах религиозных общин.¹⁵

Несмотря на то, что ислам является наиболее распространенной религией, Казахстан не является мусульманской страной, сравнимой с государствами Северной Африки или Ближнего Востока. Вовлечение обычаев, частично противоречащих классической доктрине, широко распространено не только в Казахстане, но и во всей Центральной Азии.¹⁶ Причина этому историческая.

Решающий период исламизации приходится на XV и XVI века. Братства Накшбандия и Ясавия обратили в свою веру значительную часть населения посредством миссионерской деятельности. Наряду с повторяющимися этапами преследования со стороны Российской, а позднее Советской империи, именно при Екатерине II ислам смог развернуться. Однако мусульманские учения во всех этих веках встречались и смешивались с различными культурными элементами. К ним относятся тюрко-монгольская идеология, сакральные права чингизидов, шаманизм и вера в небесное происхождение монгольских правителей.¹⁷ Эти факторы, как и прежде, влияют на религию в Центральной Азии, что привело к различиям в практике ислама по сравнению со странами Ближнего и Среднего Востока. Например, в Казахстане найдется весьма

¹⁵ URL: <https://tengrinews.kz/sng/kazakhstan-v-sng-zanimaet-4-e-mesto-po-chislumusulman-209037/>; http://www.religions-congress.org/content/view/125/35/lang_russian/; URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/skolko_pравoslavnyh_v_kazhstane_2010-12-02.htm (дата обращения: 31.10.2019).

Замечание автора: существует ряд незначительно отличающихся друг от друга статистик, отличие которых заключается в том, что одни учитывают верующих, зарегистрированных в религиозных общинах, а другие базируются на данных, основанных на причислении индивидуума себя к той или иной конфессии.

¹⁶ Сидиков Баходир. В левой – водка, в правой – Коран. К феномену народного ислама в постсоветской Центральной Азии. Анализ Центральной Азии: Ислам. Финансовый кризис, № 10 (2008). С. 2. URL: <https://www.laender-analysen.de/zentralasien-analysen/10/in-der-linken-der-wodka-in-der-rechten-der-koran-zum-phaenomen-des-volksislam-im-postsowjetischen-zentralasien/> (дата обращения: 11.06.2019).

¹⁷ Хальбах, С. 24 (сноска 4).

незначительное количество мусульман, которые отдали бы приоритет шариатскому праву перед светским государственным законодательством. В целом ислам в Казахстане деполитизирован гораздо больше, чем в странах Ближнего Востока.

Сегодня в Казахстане практикуется самая либеральная школа ислама – ханафитская. Она восходит к ученому Абú Ханифа ан-Нуман ибн Сабит аль-Куфи, которого последователи также называют величайшим имамом. Всеохватывающая идентификация с исламом по всей стране может показаться удивительной в свете борьбы с религиями в советское время, поскольку независимости Казахстана нет еще и 30 лет. Тем не менее в советский период ислам продолжал существовать как система религиозных и нравственных принципов и часть повседневной жизни в форме ритуальных действий.¹⁸ Таким образом, с одной стороны, эта основа стала доступной сразу же после обретения независимости, с другой – это означало новое смешение мусульманского учения с региональными ценностями и поведенческими стереотипами СССР. В качестве примера можно привести употребление свинины или алкоголя, хотя ислам, как известно, строго запрещает это.¹⁹

Большинство христиан в Казахстане исповедует русскую православную веру. Это объясняется исторически, прежде всего, российской экспансией. Значимую роль, конечно, играет и масштабная реконструкция церквей и соборов, начатая в 1990 году. Реставрации храмов были проведены по всей стране (Свято-Вознесенский собор в Алматы, Благовещенский собор в Павлодаре, Свято-Никольский храм в Сатпаеве, Серафимо-Иверский собор в Экибастузе).²⁰ Из 295 церквей большинство находится в Алматинской, Акмолинской, Костанайской областях, а также на севере

¹⁸ Зейферт, Арне С. Политический Ислам в Центральной Азии – противник или партнер демократии. Анализ Центральной Азии: Ислам в Центральной Азии, № 54 (2012). С. 3, URL: <http://www.laender-analysen.de/zentralasien/archiv.php> (дата обращения: 11.06.2019).

¹⁹ Сидиков, С. 2 (сноска 16).

²⁰ Балпанов Н., Исмагамбетова З. Н., Карабаева А. Г., Мирзабекова А. Ш., Рысбекова Ш. С. Проблема религиозной толерантности в Казахстане: Прошлое и настоящее. Пространство и культура. Индия, 2018. С. 26. URL: <http://www.spaceandculture.in/index.php/spaceandculture/article/view/318/216> (дата обращения: 14.05.2019).

и востоке страны.²¹ Почти все эти церкви имеют при себе школы, которые дают учащимся фундаментальные знания о православии.

С целью координации религиозного обучения и улучшения связей с общественностью в мае 2003 года Священный синод Русской православной церкви принял решение о создании в РК Митрополичьего округа в составе Астанайской, Уральской и Шымкентской епархий. Этим было положено начало структурной реформы православной церкви в Казахстане. И здесь очевидны тесные связи с Россией. В январе 2010 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл I посетил Казахстан. Помимо встреч в Астане и Алматы, Патриарх совершил чин великого освящения Успенского кафедрального собора в Астане. Очевидно, что христианский образ в Казахстане формируется в первую очередь Русской православной церковью, хотя также имеются многочисленные католические общины.

В настоящее время в стране проживает около 182 600 приверженцев католической церкви.²² Из-за жестких ограничений в советский период работа католической церкви была выстроена почти заново. К примеру, практически не было обученных священников и религиозных деятелей.²³ Приезжие священники из Германии, Польши, Словакии, Италии, Франции компенсировали нехватку служителей алтаря.²⁴ Но многие этнические немцы эмигрировали на свою историческую родину в 1990-е годы. Вскоре за ними последовали поляки и белорусы.

Потеря прихожан доставила католической церкви немало хлопот. Поэтому одним из ярких событий в жизни католической церкви Казахстана стал визит Папы Иоанна Павла II с 22 по 25 сентября 2001 года. Приезд самого уважаемого в мире Патриарха собрал большое количество верующих не только из Казахстана, но также из соседних регионов. После ответного визита президента РК Нурсултана Назарбаева в Рим в 1998 году

²¹ там же, С. 25.

²² Панто, Дмитрий. Возрождение католической церкви в Казахстане. История, отношения с государством. Коллоквиум факультета гуманитарных и социальных наук (Colloquium wydziału nauk humanistycznych i społecznych, 4 (2015). С. 173–188, здесь: С. 186. URL: [http://bazhum.muzhp.pl/media/files/Colloquium/Colloquium-r2015-t-n4/Colloquium-r2015-t-n4-s173-188/ Colloquium-r2015-t-n4-s173-188.pdf](http://bazhum.muzhp.pl/media/files/Colloquium/Colloquium-r2015-t-n4/Colloquium-r2015-t-n4-s173-188/Colloquium-r2015-t-n4-s173-188.pdf) (дата обращения: 11.06.2019).

²³ там же, С. 176.

²⁴ там же, С. 175.

и подписания соглашения о сотрудничестве, отношения Казахстана с Ватиканом перешли на новый этап.

Нурсултан Назарбаев, кстати, был первым руководителем из бывших союзных республик, сделавшим этот шаг. В результате Папа наградил его орденом Пия (Коллана). К слову, только 15 политиков во всем мире имеют эту награду.²⁵

Более 95% верующих в Казахстане идентифицируют себя либо с исламом, либо с христианством.²⁶ Однако, есть и малые религиозные общины.

В Казахстане проживает от 45 000 до 50 000 евреев – в основном в крупных городах, таких как Астана, Алматы или Шымкент. Начиная с 1991 года, из Казахстана переселилось 75 000 верующих, большинство в Израиль, а также в Германию, США и Россию.²⁷ Так как зимой достаточно сложно добираться до еврейских общин в сельской местности, работает 13 Хэсэд-офисов (с иврита – милосердие, забота). Они находятся в ведении Американского еврейского объединенного распределительного комитета и обеспечивают семьи продовольствием и необходимыми предметами быта.²⁸

У буддизма, как у иудаизма, тоже очень мало последователей. Хотя первый контакт состоялся в I веке, а с XVI по XVIII века на востоке и юге страны активно действовали монастыри, эта религия не смогла утвердиться в обществе.²⁹ Сегодня буддизм практикуют лишь немногие граждане, в основном это представители Кореи и Тибета.

Изучение влияния Советского Союза имеет большое значение для анализа состояния религий в Казахстане. Постсоветский период дал новые свободы, воздействие которых различно. С одной стороны, многие религиозные общины столкнулись с сокращением числа прихожан

²⁵ Балпанов, С. 33 (сноска 20).

²⁶ Балпанов, С. 23.

²⁷ Йордан Михаэль Й. Отношения на расстоянии в Казахстане: Большие расстояния затрудняют евреям создавать общины в стране. Jüdische Allgemeine (от 12.02.2009). URL: <https://www.juedische-allgemeine.de/allgemein/fernbeziehung/> (дата обращения: 14.04.2019).

²⁸ там же.

²⁹ Берзин, Александр. История буддизма в Западном Туркестане. URL: <https://studybuddhism.com/de/fortgeschrittene-studien/geschichte-und-kultur/buddhismus-in-zentralasien/geschichte-des-buddhismus-in-westturkestan> (дата обращения: 14.04.2019).

из-за эмиграции на историческую родину. С другой – появилась возможность вернуться к собственному религиозному наследию, что привело к увеличению количества верующих. Открытому отправлению религиозных традиций и строительству молитвенных домов, храмов и церквей в некоторой степени препятствовали государственные инициативы по контролю и ограничению религий. Хотя закон о религиозной деятельности от 13 октября 2011 года был призван, в первую очередь, отслеживать ситуацию в связи с исламским экстремизмом, в конечном итоге, он привел лишь к снижению количества признанных религиозных общин с 46 до 17.³⁰

³⁰ Фонд Бертельсманна. ВТИ 2016: Доклад по Казахстану. URL: <https://www.bti-project.org/de/berichte/laenderberichte/detail/itc/kaz/ity/2016/itr/pse/> (дата обращения: 17.05.2019).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ РАМКИ

Важнейшей нормой международного права является Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)³¹ от 16 декабря 1966 года, вступивший в силу 23 марта 1976 года и к которому Казахстан присоединился 24 января 2006 года.³² Статья 18 МПГПП содержит определение религиозной свободы, которое является обязательным для Казахстана в соответствии с международным правом:

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.

Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

30 июня 2009 г. Казахстан присоединился к Факультативному протоколу о порядке подачи и рассмотрения индивидуальной жалобы от 16 декабря 1966 года (вступил в силу 23 марта 1976 года), который предоставляет

³¹ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. вступил в силу 23 марта 1976 г. (999 UNTS 171), в переводе на немецкий язык. URL: http://http://www.institut-fuer-menschenrechte.de/fileadmin/user_upload/PDF-Dateien/Pakte_Konventionen/ICCPR/iccpr_de.pdf (дата обращения: 09.09.2019).

³² Сборник договоров ООН, статус договоров. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&lang=en (дата обращения: 09.09.2019).

возможность подавать жалобы физическим лицам в Комитет по правам человека.³³

Замечание общего порядка (General Comment) № 22 от 20 июля 1993 г. конкретизирует некоторые права, содержащиеся в МПГПП. В нем подчеркивается, что свобода вероисповедания является универсальной, т. е. применима ко всем людям и всем убеждениям: «Статья 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений».³⁴ Это включает в себя также свободу менять свою религию или убеждения (пункт 5). Кроме того, должна предоставляться возможность отказа от военной службы по соображениям совести и заменой ее альтернативными формами службы (пункт 11).

Государственные ограничения свободы вероисповедания, которые содержатся в МПГПП, обусловлены строгими критериями в целях сохранения существа этого права. При этом возможные правовые ограничения в целях защиты безопасности и общественного порядка и защиты прав других лиц должны затрагивать исключительно *forum externum*, который описывает реализацию убеждения перед внешним миром. Внутренняя зона личной защиты человека как места, где происходит внутреннее формирование убеждения, обозначается как *forum internum* и считается абсолютно защищенной.

Ратифицировав МПГПП, национальные правительства взяли на себя обязательство уважать, защищать и гарантировать религиозную свободу. Государство не должно необоснованно вмешиваться в свободу вероисповедания, должно защищать от ограничений со стороны третьих лиц, поощрять религиозную свободу как одно из прав человека и облегчать ее предоставление путем принятия соответствующих комплексных мер.³⁵

³³ Сборник договоров ООН, статус договоров. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-5&chapter=4&lang=en (дата обращения: 09.09.2019).

³⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 22: Право на свободу мысли, совести и религии (статья 18 МПГПП). 20 июля 1993 (CCPR/C/21/ Rev.1/Add.4), пункт 2.

³⁵ Билефельдт, Хайнер. Свобода вероисповедания зачастую понимается превратно, но необходима. Свобода вероисповедания. Основы – Размышления – Модели (Теология одного мира 5). Клаус Кремер/Клаус Вельгут (издатель), Фрейбург им. Брейсгау, 2014. С. 115–137.

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Конституционные рамки

Статья 1 Конституции РК от 1995 г. определяет Казахстан как светское государство: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским [...] государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».³⁶ Это вытекает также из преамбулы, в которой говорится о мирном сосуществовании в соответствии с идеалами свободы, равенства и гармонии. Статья 4 четко прописывает, что международные договоры, подписанные Республикой Казахстан, или договоры, членом которых она является, – юридически обязательны.³⁷ Ниже приводятся разделы, имеющие решающее значение для свободы вероисповедания или убеждений:

Статья 5

4) В Республике Казахстан не допускается деятельность политических партий и профессиональных союзов других государств, партий на религиозной основе, а также финансирование политических партий и профессиональных союзов иностранными юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями.

5) Деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике осуществляются по согласованию с соответствующими государственными органами Республики [...].

Статья 14

1) Все равны перед законом и судом.

2) Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного

³⁶ Посольство Республики Казахстан, Конституция РК. URL: <http://mfa.gov.kz/en/hague/content-view/the-constitution-of-the-republic-of-kazakhstan> (дата обращения: 15.05.2019).

³⁷ там же.

положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Статья 19

1) Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность.

Статья 20

3) Не допускается пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия.

Таким образом, свобода вероисповедания закреплена в Конституции Казахстана. Тем не менее следует отметить, что встречаются случаи некоторого политически мотивированного вмешательства в деятельность и свободы религиозных общин (см. главу «Нарушение свободы вероисповедания»³⁸).

Нарушение свободы вероисповедания

Новый Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 2011 года

В 2011 году в некоторых районах страны участились террористические акты, совершаемые радикальными преступными группировками. Вооруженные нападения террористов-смертников и перестрелки в Алматы, Шымкенте, Актобе и Астане потрясли население. Опасаясь неконтролируемой радикализации отдельных граждан, Президент РК Нурсултан Назарбаев 13 октября 2011 года принял Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Это вызвало волну сопротивления. Группа «Солдаты халифата» (Джунд аль-Хилифа) призвала к внесению поправки, которая отменила бы ограничения на отправление религиозных обрядов и запрет на молитву на рабочем месте, запугивая, в противном

³⁸ URL: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2448 (дата обращения: 15.04.2020).

случае, дальнейшими терактами. Например, «Солдаты халифата» взяли на себя ответственность за убийство в Таразе 12 ноября 2011 года пяти сотрудников полиции и двоих гражданских лиц.³⁹

Международные организации также подвергли критике данный закон. На ухудшение состояния защиты свободы вероисповедания указал не только Европейский союз, но и такие международные индексы, как индекс Фридом Хаус и индекс трансформации Бертельсмана, которые задокументировали события в Казахстане.

Одним из наиболее серьезных ограничений, установленных новым законом о религии, является обязанность перерегистрации религиозных групп. Вскоре после принятия этого закона 78 групп сообщили, что столкнулись с серьезными проблемами и сочли условия его применения несправедливыми. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека и Фридом Хаус согласились с этим утверждением.⁴⁰ Тем не менее правительство Казахстана провело проверку всех ранее зарегистрированных религиозных групп по всей стране. Согласно новым стандартам, местные объединения должны иметь не менее 50 членов, региональные – не менее 500, а национальные – не менее 5000, в результате чего небольшие общины и секты практически лишились шансов пройти этот процесс и получить повторную регистрацию.⁴¹

В интервью⁴² от 2 марта 2019 года профессор Каспийского университета и эксперт по религиям Роман Подопригора подчеркивает, что нововведенное положение довольно сложно реализовать, особенно в сельской местности. Там религиозные общины вынуждены были просить помощи у соседей, друзей или семьи, чтобы набрать требуемое количество в 50 членов. Но даже при соответствии всем официальным критериям, им могут отказать

³⁹ Логвинов, Михаил. Солдаты и их Халифат. Казахстан под прицелом джихадистов. Анализ Центральной Азии: Исламизм в Казахстане. Результаты парламентских выборов в Казахстане, № 49 (2012). С. 3. URL: <http://www.laender-analysen.de/zentralasien/archiv.php> (дата обращения: 11.06.2019).

⁴⁰ Волошин, Георгий. Новый закон о религиях в Казахстане критикуется мусульманами и НПО. Аналитик по Центральной Азии и Кавказу (от 19.10.2011). URL: <http://www.cacianalyst.org/publications/field-reports/item/12379-field-reports-caci-analyst-2011-10-19-art-12379.html> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴¹ там же.

⁴² См. Приложение к Докладу.

в регистрации. Подпригора приводит в качестве примера сайентологическое движение в Казахстане. Ученый также ссылается на регистрацию мусульманских общин, которые не могут существовать вне Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК). Те, кто уклоняется от вхождения в структуру ДУМК не имеют шансов на регистрацию. Татаро-башкирская мечеть существовала в Казахстане на протяжении десятилетий, но поскольку община не захотела в 2011 году принять положения нового закона, она не получила регистрации, потеряла свое здание и земельный участок.

Судебные процессы

Только в 2018 году прошло 164 процесса по нарушениям казахстанского законодательства о религиозной деятельности. Следует отметить, что прошли они не в соответствии с мировыми стандартами. 139 судебных разбирательств завершилось наказанием, включающим запрет на отправление культа, штрафы, конфискацию и уничтожение религиозной литературы, краткосрочное тюремное заключение и депортацию. Размер штрафа определялся среднемесячным доходом, полученным в срок до четырех месяцев (от 84 175 до 481 000 тенге), что соответствует, примерно, сумме в 200–1200 евро.⁴³

В отношении лиц, групп или объединений, которые собирались на совместное богослужение в 2018 году было возбуждено в общей сложности 37 дел. Основная причина заключалась в том, что речь шла о незарегистрированных религиозных объединениях. Есть информация, что в 17 случаях на людей поступил донос, за то, что они делились своей верой, т.е. проповедовали.

Существуют специальные правила для мусульман, которым должны следовать в мечетях Казахстана. Здесь также было зарегистрировано 20 нарушений. 19 из 20 обвиняемых были оштрафованы.⁴⁴

Строгие предписания сказались, в частности, на имамах. Статья 4 пункт 6 Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» предписывает проведение уполномоченным органом религиозно-экспертной экспертизы материалов религиозного содержания до момента их

⁴³ Корли, Феликс. Казахстан: 164 административных дел в 2018 г. Список. 2019. URL: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2448 (дата обращения: 15.04.2020).

⁴⁴ там же.

распространения. Это привело к практике составления типовых текстов для пятничных проповедей, которые представлялись имамами на рассмотрение по четвергам. Граждане иностранных государств, нарушающие законодательство Республики Казахстан, также должны были быть готовы к штрафам. К примеру, Уланбек Жумашов был выдворен из страны 22 августа 2018 года за публичную проповедь своей веры в нарушение пункта 3 статьи 490 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.⁴⁵

Другие примеры вмешательства государства

Другие примеры также свидетельствуют об ограничении свободы вероисповедания государством. Например, 19 июля 2016 года богослужение баптистских священников было прервано сотрудниками полиции без предъявления судебного решения. К тому же был наложен штраф.⁴⁶

19 октября 2016 года министерства образования и науки, юстиции, по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан заявили о запрете ношения хиджабов в школах.⁴⁷ В некоторых случаях это привело к тому, что молодые мусульманки сидели перед воротами школы, чтобы избежать штрафов за невыполнение требований.

В декабре 2017 года ограничения на отправдение религиозных обрядов были ужесточены в отношении молодых людей. Вице-министр по делам религий и гражданского общества Берик Арын сообщил, что несовершеннолетним разрешается посещать мечети только в сопровождении взрослых.⁴⁸

В мае 2018 года религиозный закон был вновь ужесточен, запретив ношение одежды, закрывающей лицо (паранджа).⁴⁹ Правительство Казахстана отклонило предложение ОБСЕ и Венецианской комиссии Совета Европы

⁴⁵ Корли, Феликс. Казахстан: 164 административных дел в 2018 г. Список. 2019. URL: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2448 (дата обращения: 15.04.2020).

⁴⁶ Анализ Центральной Азии, хроника: Казахстан в 2016 г. URL: http://www.laender-analysen.de/zentralasien/chronik/Chronik_Kasachstan_2016.pdf (дата обращения: 15.05.2019).

⁴⁷ там же.

⁴⁸ Анализ Центральной Азии, хроника: Казахстан в 2017 г. URL: http://www.laender-analysen.de/zentralasien/chroniken/Chronik_Kasachstan_2017.pdf (дата обращения: 15.05.2019). <https://golosislama.com/news.php?id=33657> (дата обращения: 13.04.2020).

⁴⁹ Анализ Центральной Азии, хроника: Казахстан в 2018 г. URL: http://www.laender-analysen.de/zentralasien/chronik/Chronik_Kasachstan_2018.pdf (дата обращения: 15.05.2019).

о проведении предварительной правовой оценки закона.⁵⁰ В том же году были закрыты все детские сады, предлагавшие религиозное обучение.⁵¹

Запрет партий

Дискриминация наблюдается не только в социальной, но и в политической сфере. Партия «Алаш», названная в честь мифического предка казахов, была основана в 1990 году. Руководство партии неоднократно ссылалось на мусульманские религиозные общины в Казахстане, пытаясь привлечь их на свою сторону. Это не увенчалось успехом. Лидеры переходили на все более радикальные позиции, в результате чего партия была объявлена экстремистской и фашистской и в 1994 году была запрещена казахстанским правительством. Ее члены перешли в другие партии.

С точки зрения экспертов, решающую роль в действиях правительства играет желание «каленным железом» уничтожить любые предпосылки террористической угрозы. Близость к таким странам как Таджикистан усиливает опасения казахстанских властей, поскольку пропаганда легко распространяется, минуя границы. Могут быть завербованы новые сторонники или запланированы новые теракты. В худшем развитии сценария речь может идти о создании террористической сети. Однако в данном случае неприятие государством партии «Алаш» не связано с ее фактическим значением и избирательной программой.⁵²

Религиозное обучение

В целом можно говорить о сознательном ограничении казахстанскими властями организации религиозного обучения и религиозного воспитания на территории страны.

Только в 2018 году было возбуждено множество дел в отношении лиц, нарушивших законодательные ограничения. Были, к примеру, сообщения о 10 случаях возбуждения судебного преследования в связи с бесплатным предоставлением религиозной литературы. Известны также

⁵⁰ Открытые двери, Казахстан: Новые законопроекты ограничивают свободу вероисповедания (от 08.06.2018). URL: <https://www.opendoors.ch/news/kasachstan-neue-gesetzesvorlage-schrankt-religionsfreiheit-ein> (дата обращения: 15.05.2019).

⁵¹ Анализ Центральной Азии (как прим. 49).

⁵² Хальбах, С. 26 (сноска 4).

32 случая возбуждения процессов в отношении лиц, предлагавших такую литературу и/или предметы религиозного культа по сниженным ценам. В 17 случаях, определенных как нарушения закона, продажа проходила в режиме онлайн. В качестве государственной реакции за этим последовали предупреждения и штрафы, уничтожение конфискованных предметов и тюремное заключение. Три человека (в 2017 году таких случаев было два) были привлечены к ответственности с наложением штрафов за нарушения в сфере практического обучения.

Пример Свидетелей Иеговы в Казахстане показывает, насколько трудно приходится, в частности, небольшим религиозным общинам. Девять из них были привлечены к ответственности в 2018 году за проповедование своей веры. Правовым основанием для этого опять же служит пункт 3 статьи 490 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, запрещающий миссионерскую деятельность без государственной регистрации. Кроме того, запрещены миссионерская литература и информационные материалы. Даже их хранение наказывается штрафом.

Более того, в Казахстане уничтожение религиозных сочинений и материалов не является табу, как во многих западных странах. В 2018 году было уничтожено 85 исламских книг и одна христианская книга под названием «Библейские истории».⁵³ Во всех этих случаях большое влияние оказала Генеральная прокуратура РК, обладающая в стране довольно широкими полномочиями.

Строительство мечетей и церквей

В 1990-х годах были построены или отреставрированы многочисленные соборы православной церкви. Казахстан поддерживает православную церковь также на международном уровне. Для реконструкции Храма Христа Спасителя в Москве Казахстан предоставил гранит для стен храма из Кордая.

Но и внутри страны произошли кардинальные изменения. К примеру, в Алматы было открыто учебное заведение религиозной направленности – Алматинская православная духовная семинария, которая предлагает два вида обучения – на полный и неполный день. Наряду с изучением

⁵³ Корли (сноска 43).

религиозных текстов, гомилетики церковной истории, учащиеся получают глубокие знания по русскому, казахскому и английскому языкам, а также истории Казахстана.⁵⁴ В интервью⁵⁵ 2 марта 2019 г. православный священник Свято-Вознесенского собора в Алматы Александр Суворов подчеркнул важность работы этого учреждения. Лишь немногие казахстанцы могут получить серьезное духовное образование за пределами страны, поскольку существуют серьезные ограничения для поступления в зарубежные религиозные учебные заведения. По его словам, православная церковь занимается не только религиозным обучением своих прихожан. По воскресеньям в общине проводятся занятия для детей по подготовке к школе, где их обучают основам чтения, счета и письма.

В последние годы для мусульманских общин были также открыты новые мечети. Особенно выделяются два крупных проекта. Мечеть «Хазрет Султан» в Астане, открывшая свои двери в 2012 году, имеет купол высотой 51 метр и шириной 28 метров с четырьмя минаретами высотой 77 метров, и может разместить до 10 000 верующих. В обществе шли дискуссии о том, что эта крупнейшая мечеть в Центральной Азии якобы финансировалась за счет средств Саудовской Аравии, и ее строительство было связано с намерением продвигать ваххабизм в Казахстане, однако инициаторы не смогли достичь своей цели и утвердить свою форму ислама в РК. Ваххабизм, как традиционалистское толкование ислама, является преобладающей религией в Королевстве Саудовская Аравия.

В настоящее время на средства Саудовской Аравии напротив мечети строится религиозная школа. Роман Подопригора надеется, что правительство понимает, что стоит за финансированием и контролирует эти процессы. Огромное значение для мусульманских общин имеет также мечеть «Нур-Астана» с куполом высотой 40 метров и 63-метровыми минаретами, строительство которой было завершено в 2008 году. В мечети могут одновременно разместиться до 5000 верующих и еще 2000 – снаружи. Мечеть «Нур-Астана» была подарком тогдашнего эмира Катара Халифа бин Хамад Аль Тани.⁵⁶

⁵⁴ Балпанов, С. 26 (сноска 20).

⁵⁵ См. Приложение к Докладу.

⁵⁶ URL: https://ru.sputniknews.kz/Astana_20years/20180620/6105421/stroitelstvo-astana-dengi.html (дата обращения: 15.05.2019).

Активность иностранных доноров прослеживается и в сфере образования. В 2001 году при финансовой поддержке египетского правительства в Алматы был основан университет исламской культуры «Нур-Мубарак»,⁵⁷ который стал первым университетом в Казахстане, где обучают имамов.⁵⁸ В 2008 году он насчитывал более 500 студентов, которые обучались на бакалавра и магистра по арабистике, английскому языку, сравнительному исламоведению или педагогике. Министерством образования не был аккредитован только курс по изучению ислама со ссылкой на то, что Казахстан является светским государством.⁵⁹

Египет также финансирует деятельность Исламского института в Алматы. Данный институт издает журнал «Иман» (Вера) для мусульман Казахстана, Коран на казахском языке, поддерживает исламское образование, выпускает журнал «Ислам шапағаты» (Благодеяние ислама), посвященный историческому и этнологическому наследию Казахстана. Казахско-арабский университет «Отырар» и Казахско-кувейтская гуманитарная академия в Шымкенте были учреждены при поддержке арабских фондов.

Религиозная радикализация

Религиозные общины в Казахстане в целом живут мирно. Однако за пределами страны отмечается усиление радикализации.

Закон о религии, принятый 13 октября 2011 года, направлен на обеспечение безопасности и стабильности в стране. Опасения правительства небезосновательны. Поводом для его принятия послужили теракты 2011 года. Вновь и вновь поступают сообщения о гражданах, вступающих в исламистские террористические организации. Например, осенью

⁵⁷ URL: <https://zonakz.net/2007/05/14/ратбек-кажи-экс-верховный-муфтий-каза/> (дата обращения: 15.05.2019).

⁵⁸ Шлагер, Эдда. Возрождение Ислама в Казахстане. Прагматичный Ислам. Кантара (от 04.12.2008). URL: <https://de.qantara.de/inhalt/wiederaufleben-des-islam-in-kasachstan-ein-pragmatischer-islam> (дата обращения: 15.05.2019).

⁵⁹ там же.

2013 года в сети был размещен видеоролик, показывающий казахстанскую семью в числе 150 частично вооруженных людей в Сирии.⁶⁰

Правительство Казахстана пытается решить вопрос безопасности в первую очередь репрессивным законодательством. Закон, запрещающий экстремистские организации, является первым шагом на этом пути. Правозащитные организации подвергают его критике, говоря о том, что закон может быть использован для облегчения преследования неугодных граждан или для их выслеживания в социальных сетях.⁶¹ Реальными причинами радикализации общественных настроений в стране, которым не уделяется достаточного внимания, являются, по их мнению, бедность и неосведомленность в отношении пропаганды. Особенно ярко это наблюдается в сельской местности.

Интернет также подвергся ограничениям, поскольку первичная вербовка осуществляется, как правило, с его помощью. На экстремистские выпады следует жесткая реакция государства, которая, в свою очередь, вызывает контрреакцию. Ограничения и санкции, введенные правительством, используются террористическими организациями в качестве аргумента для привлечения новых членов, которые чувствуют себя жертвами именно такого рода репрессий.

Таким образом, и государство, и экстремисты предстают в глазах общественности в невыгодном свете. Конечно, это не в интересах казахстанского правительства. Возникает резонный вопрос: как поступать с соответствующими группами людей?

Другая проблема заключается в реинтеграции граждан, вступивших, к примеру, в экстремистские организации Сирии и желающих спустя некоторое время вернуться в Казахстан. У добропорядочных граждан существует определенный и вполне понятный страх в отношении таких лиц. Например, казахстанское правительство в связи с этим поднимает вопрос о лишении участников экстремистских организаций гражданства,

⁶⁰ Рот, Клара. Центральная Азия и Игил: Дебаты о причинах и методах борьбы с центральноазиатскими боевиками. Анализ Центральной Азии: Боевики Исламского государства из Центральной Азии / Парламентские выборы в Таджикистане, № 87 (2015). С. 3. URL: <https://www.laender-analysen.de/zentralasien-analysen/87/zentralasien-und-der-is-debatten-um-ursachen-und-umgang-mit-zentralasiatischen-kaempfern/> (дата обращения: 11.06.2019).

⁶¹ там же.

что, безусловно, будет отвечать интересам государства по обеспечению безопасности. Однако в этом случае, проблема «лиц без гражданства» будет оставлена на усмотрение других стран. Данная дискуссия не будет способствовать деэскалации в такой напряженной атмосфере.

Поступают также сообщения о случаях, когда родственники и друзья подвергались санкциям за радикальные поступки виновных.

Тем не менее следует отметить усилия Казахстана по возвращению из зон боевых конфликтов граждан страны, подвергшихся радикальному зомбированию. Отдельного уважения заслуживает забота о женщинах и детях. Так, в 2019 году были проведены четыре этапа специальной гуманитарной операции «Жусан»⁶² по возвращению граждан Казахстана из зоны боевых действий в Сирии, организованной по поручению Нурсултана Назарбаева в начале 2019 года. Гуманитарная акция осуществлялась сотрудниками спецслужб, военными, дипломатами, работниками других вовлеченных структур при логистической поддержке США и сирийских демократических сил.⁶³

В начале 2020 года при подведении итогов операции «Жусан» Комитет национальной безопасности РК на странице Youtube сообщил итоги операции: «В 2019 году при координации КНБ из Сирии возвращены 595 граждан Казахстана. На первом этапе операции – 47 человек, из них шестеро мужчин, 11 женщин, 30 детей. На втором этапе эвакуировано 231 человек: 16 мужчин, 59 женщин, 156 детей (18 сирот). На третьем этапе операции на Родину вернулись 246 человек. Из них восемь мужчин, 67 женщин и 171 ребенок (девять сирот). На четвертом этапе в страну возвращен 71 человек: трое мужчин, 19 женщин, 49 детей (пять сирот). Таким образом из Сирии возвращены 595 человек: 33 мужчины, 156 женщин, 406 детей (32 сироты)».

По сообщению Комитета национальной безопасности, все женщины и дети, вернувшиеся в страну, прошли курсы реабилитации и адаптации. За участие в деятельности террористических организаций осуждены 31 мужчина и 12 женщин, еще 14 человек находятся под следствием.⁶⁴

⁶² Перевод с казахского «полынь».

⁶³ URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/operaciya-zhusan-po-vozvrascheniyu-kazahstancsev-narodinu-poluchit-svoe-prodolzhenie> (дата обращения: 31.03.2020).

⁶⁴ URL: https://www.inform.kz/ru/operaciya-zhusan-595-kazahstancsev-vozvrascheniyu-narodinu-iz-sirii_a3611661 (дата обращения: 31.03.2020).

Принятие обществом религиозной символики

В интервью⁶⁵ 19 апреля 2019 г. активистка Айгерим Таханова подтвердила мнение, что казахстанское общество постепенно привыкает к религиозным символам в повседневной жизни. Известная мусульманская феминистка видит позитивную тенденцию в том, что в настоящее время отмечается более терпимое отношение к женщинам, носящим головные платки, или мужчинам, отпускающим длинные бороды даже при том, что ее личный опыт не всегда это подтверждает. Например, ее сотрудничество с одной неправительственной организацией (НПО) было прекращено лишь потому, что она носит хиджаб.

Потенциал для диалога

Казахстан на протяжении многих лет пытается закрепить за собой роль страны, которая успешно поддерживает мирный диалог между мировыми религиями.

По инициативе Президента РК Нурсултана Назарбаева в 2003 году была проведена первая Конференция мировых религий. Цель – содействие обмену мнениями между религиозными представителями и мирному сосуществованию верующих. С 2003 года этот конгресс проводится раз в три года. Для придания этому событию необходимой символической силы, всемирно известным британским архитектором сэром Норманом Фостером по заказу казахстанского правительства был построен в Астане в 2006 г. Дворец мира и согласия высотой 62 метра. Здание призвано символизировать гармоничное сосуществование мировых религий и бесконфликтное сосуществование различных этнических групп в Казахстане.

Основные темы проведенных за эти годы конференций: «Роль религиозных лидеров в построении мира, основанного на толерантности, взаимном уважении и сотрудничестве» (2009 год), «Диалог религиозных лидеров и политиков во имя мира и развития» (2015 год), «Религиозные лидеры за безопасный мир» (2018 год). В них принимали участие высокопоставленные представители ислама, христианства, иудаизма, буддизма,

⁶⁵ См. Приложение к Докладу.

индуизма, даосизма, синтоизма и зороастризма.⁶⁶ Если в 2003 году в конгрессе участвовало 17 делегаций из 23 стран, то в 2018 году – 82 делегации из 46 стран.⁶⁷ В подписанных заключительных документах духовные лица выступают за уменьшение конфликтов и урегулированное сосуществование.

Наряду с государственной формой диалога имеют место инициативы отдельных религиозных общин. Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК), которое представляет ислам в стране и проводит свои публичные мероприятия на регулярной основе. Межрелигиозные семинары направлены на расширение взаимопонимания.

Президент Ассоциации еврейских организаций «Мицва», член Совета Ассамблеи народа Казахстана⁶⁸ Александр Барон в своем интервью⁶⁹ 28 апреля 2019 года подчеркнул, что первые встречи раввинов и имамов прошли в Казахстане в 2000 году, тогда же и был заложен фундамент мирного и гармоничного сосуществования.

Представители различных инициатив дистанцируются от экстремистского и фундаменталистского учения ислама и фокусируются на социальном сосуществовании, а не на духовных идеологиях.⁷⁰

Православная церковь также принимает все более активное участие в межрелигиозном диалоге и четко позиционирует себя приверженцем мирного пути сотрудничества. За годы независимости Казахстана православная церковь стала надежным партнером государства, выступая

⁶⁶ Беллок Анна, Пулен Роксэн. Казахстан видит себя лидером в межрелигиозном диалоге. Новостан.org (2008). URL: <https://www.novastan.org/de/kasachstan/kasachstan-sieht-sich-als-fuhrend-im-interreligiosen-dialog/> (дата обращения: 14.05.2019).

⁶⁷ Сатубалдина Асель. В Астане начинается съезд религиозных лидеров, обсуждается роль религии в построении мира. The Astana Times (от 11.10.2018). URL: <https://astanatimes.com/2018/10/congress-of-religious-leaders-kicks-off-astana-discusses-role-of-religion-in-building-peace/> (дата обращения: 14.05.2019).

⁶⁸ Ассамблея народа Казахстана была образована в 1995 году Указом Первого Президента Нурсултана Назарбаева. Цель заключалась в том, чтобы разрядить этнические и религиозные конфликты и разногласия и найти решение на основе переговоров. В 2007 году этот орган получил конституционный статус, что значительно повысило общественно-политическую роль АНК.

⁶⁹ См. Приложение к Докладу.

⁷⁰ Балпанов, С. 24 (сноска 20).

за стабильность и мир. Так, к примеру, она поддерживает проведение национального праздника «Наурыз».

Католическая церковь вносит свой вклад в этот диалог. В рамках конференций и круглых столов католические иерархи выступают за установление мира и согласия между религиями. Они уверены, что игнорирование и эгоцентризм приводят к нетерпимости. Как сообщил один из высокопоставленных представителей католической церкви в Казахстане, пожелавший остаться неизвестным, католическая церковь активно выступила и участвовала в подготовке законодательных изменений. По закону, молодые люди в возрасте до 16 лет не могли посещать религиозные церемонии или богослужения без согласия обоих родителей. Однако не было ясности в вопросе, как поступать в случаях одиноких матерей, отцов, или сирот. После многочисленных дебатов был достигнут компромисс: таким детям достаточно представить разрешение одного из родителей, близкого родственника или опекуна.

Как правило, представители основных религиозных общин добрыми пожеланиями поздравляют друг друга с Новым годом, Рождеством и Курбан-айтом.

Резюмируя, можно сказать, что все крупные религиозные общины выступают за мирный диалог. Они являются неотъемлемой частью Конференции мировых религий, инициированной первым Президентом РК Нурсултаном Назарбаевым, но при этом также проводят свои собственные мероприятия по организации встреч.

Такие международно признанные организации как Фридом Хаус или Форум свободы в Осло, исследуют позитивные или негативные сценарии развития и выявляют их в соответствии с научными стандартами.

В стране осуществляют деятельность другие негосударственные субъекты, которые содействуют диалогу посредством собственных инициатив. Например, исследовательский центр ОБСЕ (CORE) в Казахстане, а также в Кыргызстане и Таджикистане организует мероприятия по укреплению доверия для представителей государственных организаций, религиозных общин и заинтересованной общественности. Фонд им. Конрада Аденауэра также принимает активное участие в деле укрепления мира и взаимопонимания. Этот политический фонд Германии

в октябре 2017 года подписал с Ассамблеей народа Казахстана меморандум о взаимопонимании, который предусматривает сотрудничество в целях обеспечения свободного от конфликтов сосуществования этнических групп в Казахстане. Религиозные вопросы в этом сотрудничестве также играют определенную роль.

ВЫВОДЫ

Основную проблему свободы вероисповедания в Казахстане можно очень хорошо описать цитатой из высказываний первого Президента РК Нурсултана Назарбаева. 1 сентября 2011 года он заявил в парламенте: «Мы здесь не говорим об ограничении свободы вероисповедания. Нашей целью является защита нашего народа от экстремизма, как и всех других государств, особенно тех, которые признали ислам в качестве своей государственной религии.»⁷¹ Государство проявляет серьезную обеспокоенность возможностью распространения экстремистских и исламистских движений, которые своими действиями могут дестабилизировать обстановку в стране. Забота о спокойствии населения понятна и страх обоснован, но меры по борьбе с опасностью порой несоразмерны угрозе.

Цель правительства по защите общества от терактов посредством законодательства действует временами слишком узко и, в некоторой степени, ограничивает свободу вероисповедания. Прежде всего, более строгие правила должны соблюдать небольшие религиозные общины, имеющие больше проблем с законными предписаниями. В противном случае они могут не получить повторную регистрацию. Хотя и последователи трех основных религиозных конфессий – ислама, православия и католицизма – не всегда могут свободно исповедовать свою веру. Реализация Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», расширение сферы его действия, привели к тому, что верующие вынуждены идти на все более серьезные компромиссы и отказываться от того, что является частью их религиозной жизни.

Ислам при этом находится в центре внимания. Его последователи должны соблюдать определенные правила, а при их нарушении – ожидать крупных штрафов. Существует своего рода «общее подозрение» в отношении многих мусульманских общин, сводящееся к тому, что они якобы восприимчивы к экстремизму. Христианские общины в Казахстане меньше сталкиваются с данной проблемой, хотя ограничения, как показывает практика, затрагивают также и их.

⁷¹ Волошин (сноска 40).

Таким образом, вероятно, в ближайшие годы будут существовать следующие линии конфликта, которые окажут непосредственное влияние на свободу вероисповедания в стране.

Одна из них связана со страхом перед исламистским терроризмом. Возникает вопрос, будет ли государство в будущем сфокусировано на целенаправленной борьбе с экстремистскими структурами, или же законодательство будет определяться негласным общим подозрением. Если правительство примет решение в пользу дальнейших ограничений и контроля и не будет стремиться к диалогу, это может привести к росту недовольства, причем не только среди мусульман.

Конфликты могут возникнуть и в результате противоположного развития событий: в то время как представители молодого поколения все чаще обращаются к исламу, светское правительство создает вакуум, препятствующий этому стремлению.

Решения, касающиеся религиозных общин, важны для будущего страны, поэтому государственные структуры должны максимально стремиться к диалогу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Транскрипт интервью с Романом Подопрigorой, доктором юридических наук, профессором Каспийского общественного университета, на тему «Свобода вероисповедания в Республике Казахстан»

Томас Хельм: У меня есть 3 основные темы, о которых я хотел бы с Вами побеседовать. Первое – задать вопрос. Хотел бы попросить достаточно открыто об этом говорить. Как вы видите вообще статус или положение дел со свободой вероисповедания в Республике Казахстан.

Роман Подопрigorа: Как я часто говорю в таких ситуациях – «смотря с чем сравнивать». Если сравнивать с какими-то западными стандартами, то, конечно, у нас будет по пятибальной шкале оценка где-то в районе между двойкой и тройкой. Если говорить, скажем, о странах бывшего постсоветского пространства, то мы будем где-то между тройкой и четверкой. Если говорить о сравнении со странами Центральной Азии, то у нас, примерно, будет четверка, поэтому, конечно, в этом вопросе очень многое зависит от того, с чем сравнивать.

Томас Хельм: У меня есть три основных аспекта, я начну с первого: Вопрос касается, вообще, каким образом Вам действовать, чтобы вас официально приняли, признали в качестве религиозного объединения, потому что я знаю, что вам нужна определенная регистрация. Все, что касается этого комплекса самой регистрации как официально религиозное объединение.

Роман Подопрigorа: Это очень сложная процедура. Если сравнивать с другими юридическими лицами, то есть определенные количественные и качественные требования. Если мы ведем речь о местном религиозном объединении, вам надо иметь как минимум 50 человек, которые должны быть гражданами Казахстана, совершеннолетними и быть зарегистрированными по месту проживания в том районе, где вы создаете свое объединение. То есть, это довольно высокая цифра для Казахстана, как вы знаете, у нас страна не очень густонаселенная, поэтому найти, допустим, в селе 50 человек достаточно тяжело. Поэтому

иногда религиозные объединения используют такие технологии, как попросить соседей, друзей, друзей друзей и так далее. Есть определенные качественные критерии. Вам надо, помимо каких-то общих юридических положений, показать историю, отношение к законодательству, семье, здоровью. По любому обращению в государственный орган за регистрацией проводится экспертиза. И на этой стадии, даже если у вас выполнены все критерии, могут возникнуть проблемы. Просто, религиозная экспертиза скажет, что вы не религиозная организация. Например, такая ситуация сложилась с церковью Сайентологии: экспертиза сказала, что объединение не является религиозным и сайентологи до сих пор не зарегистрированы. Если коротко: долгая сложная процедура, не всегда связанная с законом.

Томас Хельм: На самом деле, можно мы на этом сейчас на секундочку остановимся, мне как раз хотелось об этом спросить, намеревался это сделать. Потому что вопрос в Германии касательно Сайентологии открытый до сих пор. Мне нужно свериться и перепроверить, потому что я не уверен, я не очень хорошо разбираюсь в области религиозных объединений, но зарегистрированы ли сайентологи в Германии или нет, я сам не знаю. Естественно, у нас есть свобода вероисповедания, я знаю, что у них есть большая церковь в Германии, я сам знаю где она территориально расположена, но они находятся под бдительным наблюдением государства, в общем-то их рассматривают как не совсем законную организацию, если даже не как преступную. У нас нет таких лимитов ограничений, установленных именно на регистрацию как таковую, но по меньшей мере могу сказать, что за ними присматривают, потому что у государства они вызывают определенные опасения.

Роман Подопригора: В Германии, насколько я знаю, в некоторых землях они зарегистрированы, в некоторых – нет. В Германии есть очень такая интересная, отличная от Казахстана, ситуация с публичными юридическими лицами. Иногда, когда нам приводят зарубежные примеры, говорят, вот, смотрите, в Германии церковь Сайентологии не зарегистрирована. На самом деле это может быть не так. В Германии и других странах Европы есть двухуровневая система регистрации. Просто, существовать в качестве юридического лица – вообще никаких проблем, но, если вы претендуете на статус публичного юридического лица, что означает

доступ к системе здравоохранения, образования, вообще в публичную сферу, власти предъявляют серьезные требования. Поэтому я допускаю, что у сайентологов, как раз, проблемы с признанием в качестве публичного юридического лица. Хотя, я тоже не большой специалист по ситуации в Германии.

Томас Хельм: С моей точки зрения, смотря вот на все ваши баллы, я считаю, что Казахстан все-таки довольно либеральная страна. Вчера, когда мы презентовали книгу «Трансформация экономики Казахстана» у нас было 3 человека, которые представляют общину «Бахаи». Я воспользовался возможностью, поговорил с ними, они говорят: «Нет, у них вообще не было проблем с регистрацией, захотели, пошли, зарегистрировались». Они очень маленькое объединение, на самом деле. Я проводил некоторые исследования, грубо говоря, в Google посмотрел – у «Бахаи» 8 миллионов в целом последователей по всему миру, я не знаю точно, сколько в Казахстане, но с другой стороны, конечно, про некоторые другие религиозные организации и объединения я слышал другие истории.

Роман Подопригора: У Бахаи есть серьезная проблема. Я попытаюсь коротко объяснить. Любое религиозное объединение, которое создается, обязано подпадать под определенные требования с точки зрения структуры управления. У них должно быть обязательно Общее собрание (General meeting), Исполнительный орган (Executive body), Контрольный орган (Control body). И не имеет значения, какая это организация – «Бахаи» или любая другая. У них обязательно должны быть 3 органа управления. Но «Бахаи» говорят: «у нас нет исполнительного органа, у нас есть только Общее собрание, это особенность нашей религии. Мы настолько демократичны, что нам не нужен президент или исполнительный совет». Один из членов, время от времени несет ответственность за организацию, но на постоянной основе специальный исполнительный орган не создается. В конце концов, им пришлось все-таки искать какие-то компромиссные варианты. Была такая же проблема с Римской католической церковью, потому что в католической церкви есть канонический кодекс, который говорит какая у них структура управления. Им отвечали: «Вы пришли в Казахстан, и вы должны подчиняться требованиям казахстанского законодательства». Они в свою очередь: «Извините, мы существуем несколько веков еще до того, как появился Казахстан. У нас

такая структура везде: В Аргентине, в Венесуэле, в Японии». «Нет», – говорило Министерство юстиции, – «не регистрируем». Но в итоге, католики решили эту проблему, так как у них есть соглашение с Республикой Казахстан (Конкордат). В соответствии с этим Конкордатом, Республика Казахстан обязана признавать юридические лица, созданные по каноническому праву. Но такое исключение только для католиков, все другие религиозные организации обязаны соблюдать систему управления, установленную государством. У нас есть кодекс, который решает вопросы юридической личности, – Гражданский кодекс. Он брал много примеров из Гражданского кодекса Нидерландов. Гражданский кодекс Нидерландов говорит: когда речь идет о религиозных объединениях, государству не должно быть интересно, какая там структура управления. Это вопросы так называемой «Church Autonomy». Просто представьте нам документы и все, но у нас пошли другим путем, что все должны иметь однотипную структуру. Так что у «Бахаи» тоже есть проблемы.

Томас Хельм: Это было очень интересно услышать. Естественно мы с ними очень коротко поговорили, потому что у меня не было возможности углубляться в какие-то детали. С учетом того, что мы говорим с вами на эту тему, я стараюсь со всеми заводить этот разговор. У нас в прошлом году стажер проходил практику, у меня в офисе, он последователь Харе Кришна и в частности, сказал, что в Астане он ходит в храм, ну, соответственно, там должен быть храм, раз уж он туда ходит. Все это было немного странно для нас, непосвященных, но, тем не менее, кто-то им разрешает практиковать, я не знаю, это тайно или это открыто. Он сам из Актобе, вот, сказал, что в частности, у них и в Актобе тоже есть храмы, и в Астане есть храм, где-то это все есть.

Роман Подопригора: Знаете, это зависит от времени, от места, где вы разговаривали. Вчера мне звонили кришнаиты с Атырау. Они говорят, что в отношении их было проведена чуть ли не операция со спецслужбами и сейчас их обвиняют в незаконных богослужениях на квартире, и они страшно переживают. Лет 10 назад, может, вы знаете эту ситуацию, в пригородах Алматы была создана одна из самых больших коммун кришнаитов на постсоветском пространстве. Говорят, что кому-то понадобилась земля. То есть это не вопрос даже религиозных свобод. И ночью пригнали бульдозеры, трактора и снесли всю эту коммуну. Позже даже

Тони Блэру пришлось просить Президента Казахстана, чтобы кришнаитов оставили в покое. Все очень пёстро, все очень разно.

Томас Хельм: Очень интересно, да, очень интересно, потому что я знаю, что основные мировые религии в принципе с большими какими-то сложностями не сталкиваются. То есть, вы упомянули католическую церковь, я думаю, что и православная церковь в той же степени.

Второй вопрос, который меня интересует, это что касается непосредственно практики религии и ограничения, которые на них накладываются. То есть, это то, что мы абсолютно открыто обсуждаем и в Германии, особенно встают вопросы, когда речь идет о практике Ислама, потому что у нас есть исламские храмы, мечети, которые находятся, и мы это не скрываем, под бдительным оком наших правоохранительных органов. То есть, у нас есть, естественно, министерство внутренних дел, и у него есть определенные обязанности, и, конечно, люди, допустим, начинают обвинять их, эти мечети, в том, что они призывают к межрелигиозным каким-то, к ненависти, к антисемитизму, нетерпимости и так далее. Поэтому вопрос естественно встает – какие ограничения существуют вообще для людей, практикующих те или иные религиозные обряды, практику и так далее, что касается также православия и других христианских направлений, в том числе и мусульманского тоже.

Роман Подопригора: Говоря о регулировании, я бы разделил религиозные объединения на две большие группы. Первая – это исламские, вторая – все остальные. Я иногда говорю, что у нас надо принимать отдельные законы о регулировании мусульманской активности, потому что, если честно, конечно, наше государство очень озабоченно исламом и особенно радикальным исламом. Корни некоторых ограничений, которые существуют для религиозной свободы в Казахстане, лежат в том, что изначально пытались контролировать несанкционированную исламскую активность. Но потом, все эти ограничения как-то перетекли на остальные организации. Поэтому, что касается собственно практики, говоря об исламе, невозможно осуществлять религиозную деятельность в учреждениях, которые не являются частью Духовного управления мусульман – единственного мусульманского религиозного центра. Каждая мечеть в Казахстане должна находиться под зонтом этого центра. Если вы учреждаете мечеть, вы можете сказать, что вы уважаете Духовное

управление, но вы хотите быть независимы, не хотите находиться под влиянием этого Духовного управления. Но в таком случае, у вас нет шансов быть зарегистрированным, потому что государственный орган объяснит вам, что вы должны быть в структуре Духовного управления. У нас есть очень интересный пример в Казахстане – Татаро-башкирская мечеть в Северном Казахстане. Она существовала там очень долго. Это обыкновенная, спокойная исламская организация. После 2011 года, когда приняли действующий закон, они пошли на перерегистрацию. Им сказали: «Вы не можете быть независимыми». Они отвечают: «Но мы же ничего плохого не делаем. Мы десятки лет существуем в Казахстане». «Нет», – говорят им. – «обязательно входите в состав Духовного управления». В итоге, их так и не зарегистрировали, они потеряли здание, потеряли землю, все потеряли.

Томас Хельм: Когда это произошло?

Роман Подопригора: Они перерегистрацию проходили в 2012–2013 году.

Томас Хельм: То есть, относительно недавно.

Роман Подопригора: После этого они пытались уже получить новую регистрацию и тоже у них не получилось.

Томас Хельм: Уоу, да, это кейс.

Роман Подопригора: Это не единственный случай, когда организация никакой угрозы не представляет, но не получает государственную регистрацию. Духовное управление мусульман по факту выглядит как часть государственного аппарата. В рамках закона, она, конечно, является независимой организацией, которая отделена от государства, но на практике это часть государственного управления. Один из руководителей этой организации не скрывал в СМИ, что до его назначения в Духовное управление, он был приглашен в администрацию Президента и эта администрация дала одобрение на его назначение. Потом, когда он собирался покинуть пост, он также был приглашен в администрацию Президента и вновь беседовал с высокопоставленными лицами о причинах его увольнения. В том, что касается ислама многое перемешано: религиозные, нерелигиозные вопросы. Может быть, вы знаете, в прошлом и позапрошлом году были очень интересные дела, когда верующий приходил в мечеть, и когда заканчивалось богослужение, он говорил

громко «Аминь». Вызывали полицию и составляли протокол за нарушение правил проведения религиозных мероприятий. Почему? Потому что вот в нашем течении ислама, официально признанном, нельзя говорить громко «Аминь». Если ты говоришь это громко, значит, ты принадлежишь к другому течению.

Томас Хельм: Правда? Но ведь это же значит просто утверждение «Да будет так» на самом деле.

Роман Подопригора: Да, но здесь очень много символизма. Даже то, как вы стоите или ведете себя во время службы, может свидетельствовать, что Вы принадлежите не к официальному направлению ислама. Но причина, почему я привел этот пример, следующая: после таких случаев Духовное управление мусульман Казахстана попросило государство помочь во введении обязательных правил поведения в религиозных объединениях. И если эти правила нарушаются, людей могли бы привлекать к ответственности.

Томас Хельм: Что касается конкретно практики ислама, в Германии, как мы уже говорили, все очень либерально, но есть свои «но». Встает вопрос, который чаще и чаще обсуждается: «Откуда родом сам Имам должен быть или может быть?» Поэтому, когда в мечети появляется новый имам, человек еще неизвестный, сразу же начинается паника, то есть, допустим, имам из Пакистана, Саудовской Аравии, что это за человек, мы его не знаем. Естественно спецслужбы тут же начинают заниматься этим вопросом очень скрупулезно. Потому как зачастую они это интерпретируют, что человек может проповедовать какую-то межрасовую пропаганду. У вас какая ситуация вообще – есть ли здесь в мусульманском сообществе имамы, которые, скажем так, приезжие или не отсюда родом и вообще дают ли им практиковать, как обстоят дела?

Роман Подопригора: Здесь тоже надо видеть различия. Есть некоторые законодательные требования и есть, скажем так, внутрикорпоративные. С точки зрения закона, никаких ограничений нет. С точки зрения практики, конечно, стараются назначать имамов, которые получили образование в проверенных религиозных учреждениях. Дело в том, что в Казахстане никогда не было специализированных учебных заведений, поэтому, когда страна стала независимой и открылись шлюзы, сюда

приехало очень много проповедников из Египта, Саудовской Аравии, Пакистана, и так же как в Германии, некоторые из них были наверняка с радикальными взглядами, установками и так далее. И то, что Казахстан испытывает проблемы с разными направлениями, это последствия деятельности этих миссионеров. Сейчас государство очень сильно этим озабочено и пытается создать собственную систему подготовки служителей. Предполагается, что только те, кто получили образование в Казахстане или, скажем, в каких-то дружественных учебных заведениях, могут быть служителями в мечетях. Но есть такие мечети, где до сих пор проповедуют те, кто получил образование в каких-то, скажем так, непризнанных учебных заведениях. Есть официальный ислам в Казахстане, но будет неправильно говорить, что отсутствуют другие направления ислама. Они также есть. И причем они имеют поддержку и в государственных структурах и какие-то свои ресурсы, которые позволяют контролировать мечети. Что касается более регулярной религиозной практики, имеются определенные границы. Вы можете без проблем проводить богослужения в религиозных зданиях и помещениях, которые принадлежат к религиозным объединениям, а также в некоторых других местах: на кладбищах, в крематориях, в жилищах (за что и обвиняют кришнаитов). Во многих других случаях, религиозная практика должна быть согласована с государственными властями. Если, например, вы снимаете для богослужений какое-то здание, бизнес-офис, то вам надо получить разрешение местных властей. Абсолютно запрещено появление религиозных объединений в образовательных организациях. Во многих других случаях, это вопрос для юристов – можно или нельзя.

Томас Хельм: Что касается крайности, тут есть два момента по исламу. Первое – это то, что касается отношений между мусульманами и евреями, потому что есть большая синагога в Астане, вы знаете, и на мероприятии в Фонде первого Президента так же был глава еврейской церкви, который сказал, что у них хорошая еврейская жизнь здесь в Казахстане. Но, конечно же, отношения между мусульманами и евреями и еврейской религией всегда остается определяющим фактором. Что вы думаете об этом?

Роман Подопригора: Я бы не сказал, что в Казахстане эта проблема привлекает внимание и вообще существует. Во-первых, я думаю потому, что иудейская община не такая большая в Казахстане – всего несколько

синагог на всю страну. Другое дело, что есть представительство не столько религиозных людей, сколько в целом евреев в бизнесе, в других сферах. Но они почти не занимаются религиозной деятельностью, поэтому как-то автономно существуют, и я не вижу проблемы.

Томас Хельм: Я живу в Астане, в Highwill и прямо из своего окна я вижу самую большую мечеть, причем, мечеть, которую построили на деньги Саудовской Аравии. Они строят школу по изучению Корана рядом с мечетью, опять же, Саудовская Аравия платит, поэтому, может быть, Саудовская Аравия хочет, в том числе, какое-то влияние оказывать, отчасти по традиции ваххабизма. Поэтому, на ваш взгляд, как далеко они заходят, могут зайти, собираются зайти?

Роман Подопригра: Я думаю, что те факты, которые вы привели, свидетельствуют о том, что у них есть интересы в Казахстане. Мы любим деньги. И не очень разбираемся, откуда они идут. Отсюда мы получаем проблему. Мы даем кому-то зеленый свет и потом выясняем, что нам несут сюда другую идеологию. Не только Саудовская Аравия, например, Катар также очень много денег дает. Большие денежные потоки на возрождение Ислама шли в Казахстан в 90-х годах. Можно было, наверное, построить мечетей в несколько раз больше чем построили, но религиозные объединения, когда становятся большими корпорациями, испытывают такие же проблемы, как и другие корпорации: конкуренция, коррупция и так далее. Наверное, у других исламских государств есть интерес в продвижении своих интересов в Казахстане. Но надо отдать должное, в последнее время наши государственные органы стараются отслеживать эту ситуацию.

Томас Хельм: Что касается, скажем так, очень традиционных исламских ценностей, здесь есть 2 момента. Я проводил собеседование в последние дни для своих стипендиатов потенциальных и две девушки у нас на собеседовании практически истерику устроили, то есть, слезы ручьем. Одна принадлежит к этническим курдам, то есть, она говорит, что она хочет учиться, а ее отец ее замуж продает; а вторая, она была с западного Казахстана, молодой человек уже обращался к ней, что собирается ее украсть как невесту. И тогда она сказала, что пока что будет вынуждена выйти замуж, и она просто из дому убежала. Говорит, что ничего не может с этим сделать, то есть, даже в правоохранительные органы

обращаться бесполезно, все равно украдут, поэтому для меня встал следующий вопрос – это этнические, национальные или это религиозные традиции?

Роман Подопригора: Мне кажется, здесь все перемешано. Особенно, если говорить об особенностях ислама в Казахстане. Он, скажем так, своеобразный. Некоторые исследователи, например, используют такой термин, как «степной ислам». Казахи как кочевники не могли создавать такую же исламскую инфраструктуру, как и в городах в других регионах. Очень много переплетений религиозного и этнического, и не только казахского, потому что здесь очень много представителей других мусульманских народностей, те же самые курды, чеченцы, ингуши, азербайджанцы со своими традициями. Поэтому в примерах, которые вы упомянули, ислама немного, здесь присутствуют больше национальные или иные традиции. Так же, посоветую Вам одну статью, она в открытом доступе, называется «Silk Road Paper 2018 – Religion and the Secular state in Kazakhstan», очень полезна будет вам, содержит информацию по вопросам религии и государства. Это скандинавские авторы совместно с американскими. Они там тоже свои выводы делают, дают рекомендации, оценку законодательства. Я не со всем согласен, но как дополнительный источник для Вас будет полезен.

Томас Хельм: Последний, наверное, с моей стороны завершающий вопрос. 2 года назад у нас был один депутат парламента из Германии, который непосредственно отвечает, как раз, за вопросы религии и вероисповедания, и сам он является проповедником, протестант, и практически во всех разных местах мы с ним были, в православной церкви, у имама были. И везде, естественно вставал вопрос по поводу религии. Он всегда задавал самый первый вопрос, один и тот же, для него это был вопрос, который предопределял все остальное, и в конечном итоге этот вопрос я и собираюсь задать. Вопрос следующий – возможно ли сменить религию? И каким образом вообще можно сменить религию? То есть, для него это всегда был самый главный определяющий момент, с точки зрения, именно, свободы вероисповедания, свободы религии.

Роман Подопригора: Опять, есть юридический и неюридический аспект. С точки зрения права, без проблем вы можете сменить религию. С точки зрения практики, когда я работаю с религиозными объединениями,

пытаюсь помочь в регистрации и речь идет о христианской организации, я советую (хоть и по закону нет никаких ограничений) поменьше включать людей с казахскими, узбекскими, киргизскими фамилиями, потому что любое появление таких фамилий может вызвать не очень доброжелательную реакцию со стороны государственных органов. То есть, с точки зрения закона нет проблем, но на практике очень много.

Томас Хельм: Но есть же очень много браков, допустим, русская женщина выходит за казаха. Может быть она православная, а может он, соответственно, мусульманин, например, так. Так тогда это все на практике работает?

Роман Подопригора: Вы еще один интересный момент затронули. Таких браков, действительно много, но также, надо сказать, что в Казахстане до сих пор очень сильны позиции, скажем так, безразличного отношения к религии или атеистического общества, поэтому в большинстве случаев, когда «муж – казах, а жена – русская» вопрос религии не встает.

Томас Хельм: То есть, в реальности эти проблемы не из-за закона простекают. Есть ли религиозные сообщества, в которых подобные проблемы происходят более частотно или, скажем, затрагивает их более как-то тяжело?

Роман Подопригора: Проблемы с чем?

Переводчик: Проблемы, связанные с подобным непризнанием, то есть, не в силу закона, а в силу вклада в общества.

Роман Подопригора: Например, в Кыргызстане есть очень серьезные проблемы, связанные с тем, что, если ты этнический киргиз, но принял христианство, тебя могут не похоронить на мусульманском кладбище, в том районе, где ты живешь. Это очень серьезная проблема для Кыргызстана. У нас таких проблем нет.

Томас Хельм: Хорошо, да, это очень интересно узнать, разницу я понял, да.

Роман Подопригора: И, например, у нас есть сегодня несколько церквей, которые на 95–97% состоят из казахов. Там христианские богослужения проводятся на казахском языке. Я читал у них лекцию и меня переводили с русского на казахский. Но они легально существуют. Конечно, если сейчас поднять публичную дискуссию, то будет много негатива в их

сторону, что они предали веру, забыли свои корни, но, тем не менее, они существуют, и я не думаю, что такое возможно где-нибудь в другой стране региона. Я бы не сказал, что у нас это ярко выраженная проблема. Как-то, например, православные решили проводить богослужения на казахском языке. Было недовольство со стороны мусульман, что так нельзя делать, что это нарушение правил игры на религиозном поле и ситуация в дальнейшем сама по себе разрешилась.

Томас Хельм: Значит, все-таки небольшое давление со стороны религиозных групп есть?

Роман Подопригора: Внутри, да. Есть у нас, конечно, как и везде часть населения, для которой данная тема очень острая, но опять же, так как само общество не очень религиозное, то это вопрос достаточно спокойный.

Томас Хельм: На этом мы уже запись закончим, мне хотелось добавить, что, когда мы уже будем заканчивать наш Доклад о свободе вероисповедания, то есть, будем говорить уже с двух позиций. С одной стороны – закон, а с другой стороны уже восприятие самих религиозных групп, потому что всегда и везде есть какие-то исключения. В силу индивидуального политического поведения, личного поведения.

(Беседовал Томас Хельм, директор Представительства Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане. 2 марта 2019 года, Алматы).

Транскрипт интервью с протоиереем Александром Суворовым, председателем Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Казахстанского Митрополичьего округа, на тему «Свобода вероисповедания в Республике Казахстан»

Томас Хельм: Есть три основных, так скажем, раздела, по которому я буду задавать вопросы. Начну с первого, причем очень открыто и откровенно, он касается взаимоотношения между религией, в данном случае, православной религии и государством, соответственно, Казахстаном. Насколько религию как таковую принимают, существуют ли какие-нибудь сложности, проблемы с регистрацией, существуют ли какие-то ограничения и проблемы между религией и государством. Поскольку, по моему представлению, большие и крупные конфессии: ислам и православная церковь чаще всего с большими проблемами не сталкиваются, это больше касается меньших конфессий, небольших церквей и так далее. То есть, не могли бы вы более подробно описать эту ситуацию.

Протоиерей Александр: В общих чертах, вы, несомненно, правы. Вы наверняка знаете, что с 2011 года в законодательстве Казахстана происходит значительная трансформация. Первый закон о религии, который действовал с января 1992-го года, в 2011 году был заменен новым законом. С чем это связано? Прежде всего, это связано со страхом государства перед радикальными исламскими течениями. В частности, катализатором этого явления были известные события в Актау. Началось ужесточение закона, занимался этим Лама Шариф – чиновник, дипломат, который возглавил в стране это ведомство, которое тогда называлось Комитет по делам религии. Что сразу потеряли мы? Одним из первых решений было – закрытие всех культовых зданий в тюрьмах, причем, неважно, были ли это типовые здания храмов или молитвенные комнаты. В частности, за этот период мы потеряли 50 приходов. Мало того, несколько уже построенных храмов на территории колонии были разрушены. А ведь нами велась большая работа. Для вашего интереса скажу, что несколько сотрудников нашего храма, которые работают на технических должностях, до сих пор, хотя прошло уже больше 10 лет, были реабилитированы из тюрем, именно, нашим храмом. Сейчас практически

такой возможности нет. Теперь чтобы посетить осужденных, необходим запрос со стороны желающих, священнослужитель приезжает к конкретным людям и в конкретный визит он может разговаривать с определенными людьми. Таким образом, работа по исправительным учреждениям практически на 90 процентов оказалась заблокирована. Мне трудно рассуждать о том, какие проблемы создавало там исламское духовенство, однако ключ к этому вопросу служит в структуре ислама и христианства. Дело в том, что в христианстве, в частности, в православии и в католической церкви есть четкая структура иерархии – священник всегда остается священником. В исламе как такового понятия духовенства нет, и завтра обязанности имама может нести совершенно другой человек. Это назначаемые должности. И поскольку в эту систему вполне может проникнуть человек с салафитскими взглядами, я думаю, этого и опасается государство. В кулуарных беседах с представителями власти мне говорили о том, что дифференцировать закон невозможно, закон должен быть одним для всех». Это второй этап. Буквально, два года назад появился президентский вектор об усилении светскости государства и определенном удалении религии от общественной жизни. Нас это не пугает, поскольку, в условиях Казахстана у нас никогда не было ни желаний, ни возможности как-то влиять на эту общественную жизнь. Тем более, если посмотреть на соседнюю Россию, моя мысль, что излишняя клерикализация общества, чрезмерное влияние религии на общественную жизнь, в миссионерском плане приводит к обратным результатам. Я вернусь к Казахстану. Примерно 2 года назад депутаты Мажилиса Парламента начали разрабатывать изменения в различные законы, связанные с религией, и тогда мы все насторожились, поскольку поправки, о которых говорилось, могли привести к серьезным перекосам в обществе. В частности, дело в том, что в православной церкви нет фиксированного членства. Храм открыт, и на богослужение приходят совершенно любые и разные люди, они могут участвовать в богослужении и таинствах церкви. Мы их не фиксируем, не записываем их имена, а ведем лишь такую статистику для себя. Эта статистика, соответственно, без имен, однако, по новым поправкам, например, если ребенок до 14 лет, даже первоначально было дети до 16 лет, просто зайдет в храм и какой-то контролирующий орган вдруг обратит на это внимание, в таких случаях религиозное объединение вынуждено будет сначала

получить предупреждение в виде штрафа. 2 года назад был прецедент, когда православный священник в Южно-Казахстанской области в летнем лагере для детей прихожан собирал письменные расписки родителей и, находясь в горах, они совершали молитвы. Это было зафиксировано сотрудниками местной власти, и на него завели административное дело за свершение религиозных действий в общественном месте. Хотя каким общественным местом можно назвать горы...

Томас Хельм: Если обернуться по годам в прошлое, с 91-го года, когда распался Советский союз, после падения СССР и создания независимого Казахстана, 38% населения были, соответственно, казахи и большая доля русскоязычного населения. Сейчас 64% – это казахи и 21–22% – это русские. Меняется ли в силу подобных статистических изменений картина в обществе, меняется ли поведение и отношение государства к церкви год за годом в течение этого времени в силу подобных демографических перемещений?

Протоиерей Александр: Я бы не заметил ухудшения. Государство довольно трепетно и хорошо относится в целом к церкви, стараются слушать наши просьбы, и в рамках закона это все исполняется. Однако мы не можем быть уверены в том, что такой вектор будет сохраняться. Мы вообще ни в чем не можем быть уверены.

Томас Хельм: Один аспект касается именно регистрации и официального принятия религиозной организации, а второй – непосредственно практики самой религии в повседневной жизни. Что касается именно практики, то во многом еще вопрос упирается в первоначальном образовании, которое получают священники, как вашей, так и других конфессий. Где получают свое образование православные священники и вовлечено ли государство в контроль над образовательным процессом?

Протоиерей Александр: Вы задали несколько вопросов, и я сейчас постараюсь разделить их. У нас были проблемы с регистрацией, в частности, по Талдыкорганскому региону Алматинской области. Это были, как я думаю, намеренно созданные бюрократические препятствия. За последнее время нам дважды пришлось перерегистрировать уже зарегистрированные приходы. Что касается вопроса второго, в Казахстане действует только одно учебное заведение, готовящее священнослужителей, – это

Алматинская православная духовная семинария. Несколько лет назад мы получили государственную лицензию на образовательную деятельность... Но я бы не сказал, что на практике государство как-то вмешивается в образовательный процесс. Но я не ответил на большой вопрос до конца, а это взаимосвязанные вещи. По предполагаемым правкам получение бакалавриата возможно было только в образовательных учреждениях только на территории государства. Это для всех религий. Это означает, что молодой человек не мог бы, допустим, поехать из Алматы в Россию или Грецию для получения образования, если между государством и учебным заведением не был бы заключен особый договор. Я не буду сейчас обсуждать исламскую сторону, там действительно есть проблемы, поскольку исламское образование в Катаре, Турции, Египте и Саудовской Аравии весьма отличается друг от друга и возможно их опасения не напрасны. Что касается православия в общем, где бы ни находились те школы, в частности, к примеру, один из наших сотрудников в настоящее время обучается в Гёттингене. Для нас это совершенно нормальная практика. Чего бы лишились эти студенты? Нет никакого сомнения, что образование, которое дается в Алматинской семинарии, на порядок ниже, чем в России, Греции, Нью-Йорке, Германии или других странах. Однако, подытоживая большой первый вопрос, я думаю Роман вам об этом сказал, 29 января этого года поправки были отозваны, и в настоящее время в медиа пространстве я не слышал больше никаких обсуждений этого закона, поэтому дальнейший вектор, как государство будет регулировать этот вопрос, мне не известен. По моему мнению, в государстве в настоящее время происходят большие изменения, и мне кажется просто этот вопрос отошел на второй план, в том числе, чтобы не раздражать население, поскольку, социальная сфера государства, что вы видите в последнем послании Президента, смена правительства находится в довольно критическом состоянии. Государству нужно предпринимать какие-то экстренные меры и, думаю, в том числе в связи с этим, вопрос религии отошел на второй план.

Томас Хельм: Взаимоотношения между государством и церквями. В Германии большие церкви, например, то есть традиционные конфессии: христианство, иудаизм; государство также собирает определенные денежные средства, но помимо этого, есть еще налог, которым облагаются сами приходы, то есть каждый зарегистрированный приход и каждый

член данного прихода, регулярный прихожанин, он платит определенную сумму денег, которая уходит в государственный бюджет.

Протоиерей Александр: Да, мне известно о такой практике.

Томас Хельм: Вы получаете какие-то средства от государства за ремонт этого замечательного храма, который ремонтируется сейчас, или это прихожане помогают церкви?

Протоиерей Александр: Это очень интересный вопрос. Что касается конкретно этого примера, вы попали по адресу. Я начальник департамента взаимоотношений церкви и государства. Это здание собора – исключительно государственная собственность, поскольку является памятником архитектуры. Согласно Закону о государственном имуществе, различные реставрационные работы должны осуществляться в том числе и за счет государственного бюджета. Практически, ни одного государственного тенге выделено не было. К сожалению, была выделена незначительная сумма от городского муниципалитета, но по всей видимости, это были деньги частных предпринимателей. Следует отметить, что определенные личные знакомства митрополита сделали возможным осуществить реставрацию этого собора. Мы в течение 10 лет просили и предупреждали государство о том, что собору необходим просто серьезный ремонт, однако, кроме обещаний ничего не было.

Томас Хельм: То есть, на данный момент получается, что восстановительные реставрационные работы производятся за счет сообщества или спонсоров, когда само здание является собственностью государства?

Протоиерей Александр: Да, это так. Мало того, когда мы летом столкнулись с серьезной инженерной проблемой, мы приглашали специалиста. Приезжал профессор из Германии Йенс Киклер, который как раз занимается деревянными зданиями. Он был поражен конструкцией данного собора и отметил, что такое удивительное инженерное сооружение не известно в Германии. Он тогда нам очень помог. Мы выполнили качественный ремонт по его рекомендации, но с прискорбием отмечу, что жизнь и существование этого архитектурного памятника зависели лишь от возможностей митрополита. Если бы митрополит не нашел бы спонсоров, мы бы вряд ли смогли провести эту реставрацию.

Томас Хельм: Насколько большой приход у вас, количество людей, грубо говоря, связано с этим приходом?

Протоиерей Александр: Видите ли, речь идет ведь не о том, сколько человек на службу приходит. Например, в стандартный воскресный день на утренней службе, а у нас их две, присутствует 400–500 человек. Если брать, сколько вообще, я думаю, не менее сорока тысяч, но еще следует понимать, что это не просто церковь, а это кафедральный собор, который является центром духовной жизни всех храмов. Я завершу о митрополите: в марте 2016 года состоялась встреча митрополита вместе с президентом страны Назарбаевым, речь шла о реставрации собора. Президент одобрил и те силы, финансовые структуры, спонсоры, крупный бизнес, который участвует в реставрации собора, не без помощи президента, были для этого задействованы. Однако, я в третий раз скажу, и опять же, это не бюджетные деньги. Поправки, которые планировались ввести в закон, предполагали практически полный контроль над финансами и пожертвованиями церкви, однако со стороны государства никакой помощи не планировалось. Поэтому для меня странно это: с одной стороны, мы отделены от государства и если они считают наши средства, то они должны как-то в этом участвовать; если они в этом не участвуют, то для чего им это нужно?

Томас Хельм: Взаимоотношения между государством и религией в любой стране вызывают определенную специфику. В Германии государство вообще не вмешивается в религиозную деятельность. В настоящее время у нас активно ведутся парламентские дебаты на следующую тему – заставим ли мы мусульман, которые живут в Германии, так же платить определенную пошлину? Причем механизм абсолютно идентичен. Есть определенные поступления, которые уходят на мечети и, возможно, используются для пропаганды межэтнической и межконфессиональной ненависти. С другой стороны, есть очень большие старые церкви, сообщество прихожан уменьшается, католиков и протестантов становится все меньше. Поэтому, естественно, остается вопрос как заниматься реставрацией и восстановлением зданий, допустим, куполом Кёльнского собора, одного из самых крупнейших зданий в Европе.

Протоиерей Александр: Я думаю, что попытки финансового контроля здесь преследовали ту же мысль, особенно, чтобы контролировать

средства мусульманских общин, поскольку, государство действительно боится радикализации. Например, на западе Казахстана эта проблема очень серьезна. По некоторым данным определенный процент сотрудников силовых структур вовлечено в салафитские ячейки и это очень серьезный фактор для дестабилизации страны. Что касается нынешней экономической жизни, мы платим абсолютно все налоги по зарплатам, медицинское страхование, пенсионные фонды. Каждый священнослужитель, естественно, обладает социальным пакетом, но это наши отношения как граждан страны, несущих социальную ответственность и вытекающие из нее обязанности. Они не привязаны к религии и, в принципе, скажу вам такую вещь: меня часто спрашивали – «Что вам нужно?» и, поскольку, я знал, что, к сожалению, кроме разговоров ничего не будет, я просто просил «пожалуйста, не мешайте».

Томас Хельм: Вы говорите в воскресные службы приходит 400–500 человек, 40 тысяч человек привязаны к кафедральному собору, как происходит сбор средств, подаяния абсолютно добровольно и на усмотрение прихожан или есть какая-то фиксированная сумма? Как это все происходит?

Протоиерей Александр: Дело в том, что в традиции православия нет десятины, у нас нет никаких обязательных платежей. И с чего же тогда формируется церковный бюджет? Первое – за те священнодействия, которые совершаются, как правило, один раз в жизни. Например, крещение, венчание, отпевание, вносится определенная жертва. Однако, последнее время мы размываем этот вопрос, и людям, у которых нет средств, мы всегда совершаем их бесплатно. Второй сегмент – это работа церковных магазинов. Продажа свечек, икон, книг и иных религиозных атрибутов. И, наконец, третий сегмент – у священника есть люди, которые его любят, уважают, и они в качестве пожертвования могут передавать ему лично какие-либо суммы. По нашему уставу, мы не имеем права заниматься коммерческой деятельностью. Согласно закону, наша коммерческая деятельность ограничивается нашими потребностями. Например, если у нас есть какая-то земля и мы выращиваем картошку, мы можем ее использовать в наших столовых, но мы не можем ее продавать.

Томас Хельм: Перед тем, как я подведу к последнему вопросу, просто практический вопрос – где вы проводите сами службы, пока собор на реставрации?

Протоиерей Александр: Прямо здесь, где мы с Вами общаемся. В соседнем помещении.

Томас Хельм: Но тут же совсем мало места.

Протоиерей Александр: У нас нет других вариантов.

Томас Хельм: То есть государство тоже не помогает и не предлагает вам какое-то место в качестве альтернативы?

Протоиерей Александр: Об этом даже речи не было. Вот, к примеру, буквально за 2 часа до вашего визита завершилась регулярная служба. Вы можете себе представить, что в этом здании вместились 120 человек? Это было очень тяжело, очень тесно, но это говорит о любви наших прихожан, которые даже, несмотря на эти условия, не ушли в другие храмы.

Томас Хельм: Именно в этом и отличие, что государство Германии, предположим, на момент ремонта в той или иной церкви, государство может предложить какой-то местный центр, структуру в школе для проведения воскресной службы.

Протоиерей Александр: Если я вам расскажу, что мы делаем в этом здании, у нас тут благотворительный проект для раннего развития детей. Мы их учим читать и писать. У нас воскресная школа, у нас столовая, и все это в этом маленьком здании. Это весьма нелегко.

Томас Хельм: А, когда примерно закончат?

Протоиерей Александр: Надеемся, приблизительно, в мае.

Томас Хельм: Последний заключительный вопрос касается возможности смены своей религии на другую, переход от одной религии к другой. Есть ли с этим проблемы, образуется ли с законодательством какие-либо осложнения и что происходит на практике, уже помимо законодательства, как это все работает в реальности.

Протоиерей Александр: Поскольку, Казахстан позиционирует себя светским государством, технически понести такие вещи в закон – невозможно. Однако, предыдущий глава комитета Лама Шариф, о котором я говорил, на одном из интервью он сказал, что казахи должны быть мусульманами. Это, конечно, вызвало определенные возмущения в обществе. Я бы не видел, что со стороны государства как-то поднималась эта тема. Тем не

менее, что касается, допустим, выхода их православия. Мы с вами, зная христианский закон, знаем, что Христос, апостолы, не предусматривали никаких санкций. Самое страшное, что может быть – это отлучение человека от церкви. И, поскольку, членство у нас является свободным, никаких совершенно санкций нет. Согласно шариату, исламскому праву, там уже совершенно другие санкции и вы о них тоже знаете. Естественно, на практике в светской стране это не практикуется, но я совершенно точно знаю, что казахи, принимающие крещение, очень часто испытывают серьезное давление.

Томас Хельм: От кого?

Протоиерей Александр: Но это давление не со стороны государства.

Томас Хельм: То есть, это общество?

Протоиерей Александр: Это семья, родители, общество...

Томас Хельм: Да, это именно то, что говорил нам Роман Подопривога.

Протоиерей Александр: У нас в последнее время сложились очень хорошие дружеские отношения с протестантскими общинами и католической церковью. У государства есть один очень положительный момент. При участии государства в Алматы был создан клуб лидеров религиозных объединений, и мы тепло общаемся друг с другом на неформальном уровне. В частности, когда был Курбан-айт, главный имам алматинской мечети пригласил всех представителей других конфессий, в том числе был и я. Мы посетили мечеть. Это был очень добрый и хороший визит. Отношение между религиями на таком полуофициальном уровне очень теплое и хорошее. Я должен также отметить касательно нашего вопроса, если же человек переходит в другую религию, никаких давлений со стороны бывшей его организации не осуществляется, по крайней мере, мне такие случаи не известны, за исключением отдельных незначительных объединений. Возможно, такое давление испытывают бывшие члены Неопятидесятников (New charismatic, new Pentecostal), Свидетелей Иеговы, сайентологов (у них все гораздо «умнее» – там человека нередко втягивают в финансовую зависимость и мне были конкретные такие случаи). В основном это свойственно тем объединениям, где строгое фиксированное членство, причем, эти общины являются, как правило, закрытыми.

Томас Хельм: Большое спасибо. У нас теперь очень много контента. У вас есть к нам какие-нибудь вопросы?

Протоиерей Александр: Хотелось бы, чтобы это было в пользу. Но, видите ли, Запад – это, прежде всего, верховенство закона. Западная структура общества старается всех уравнивать перед Законом. От Премьера до дворника – каждый равен и пользуется едиными правами. У нас же многие «ровнее». Право «звонков», право «дорогих машин», право занимаемой должности. «Чем опасна наша цивилизация? Я имею ввиду в том числе и Россию. Мне трудно сказать, что это постсоветской мир. Влияние ли это Советского Союза или может быть и вовсе наследие Византии. Вот, представьте себе, живет гражданское общество: если на Западе жизнь гражданского общества подчиняется закону, и вы приблизительно знаете, что может быть завтра, то здесь, и в России, и в Казахстане, и в других странах. Всё зависит от лидера. Однако у нас это в порядке вещей. Завтра могут придумать нечто такое, что может противоречить и закону, и конституции, и всем придется это исполнять. Когда я был подростком, последние дни Советского Союза, это когда по радио объявляют, что сегодня мы в течение 3 дней меняем деньги все, – для нормального общества это неслыханно. А у нас это в порядке вещей. Самая главная опасность нашего общества – это непредсказуемость. В том числе и по этой причине, у которых есть возможность, пытаются попасть в Европу, чтобы жить в предсказуемом порядке.

Томас Хельм: Еще раз, большое Вам спасибо. Это нам очень поможет в написании нашего Доклада о вероисповедании. Хотелось бы поставить вас в известность касательно сроков – в конце июля мы должны передать нашу часть Доклада, а в Германии пройдет публикация в конце текущего года. Что касается уже казахстанской версии, то соответственно, в начале следующего года. И, конечно же, мы будем держать вас в курсе. Большое вам спасибо.

(Беседовал Томас Хельм, директор Представительства Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане. 2 марта 2019 года, Алматы).

Основные фрагменты интервью с Председателем Совета объединения юридических лиц Ассоциации «Мицва», членом Совета Ассамблеи народа Казахстана Александром Бароном

В начале интервью Александр Барон отметил, что в Казахстане на законодательном уровне созданы все условия для того, чтобы проживающие в стране этносы могли развивать свою культуру, изучать родной язык и традиции, строить и открывать общинные центры и культовые сооружения, в том числе еврейские общинные центры и синагоги. Случаев антисемитизма в республике не зафиксировано. Напротив, толерантность, межнациональное согласие – это одни из главных символов страны. Первым Президентом страны Нурсултаном Назарбаевым создан общественный институт Ассамблея народа Казахстана, где все этносы Республики строят взаимоотношения друг с другом на принципах взаимного уважения и доверия, вместе организуют праздники и концертные программы, форумы на тему межнационального согласия.

Александр Барон сделал краткий обзор истории общины, рассказав, что первое появление евреев на территории современного Казахстана датируется временами Великого шелкового пути. В подтверждение этого тезиса глава Ассоциации «Мицва» привел конкретный пример: недавно в Туркестане обнаружили синагогу, построенную в Средние века.

Исторически в Казахстане проживают ашкеназы (европейские евреи), бухарские, горские евреи, лахлухи (курдские евреи). Казахстанская еврейская община существенно увеличила свою численность в годы Второй мировой войны. Стремительный рост еврейского населения был связан с тем, что в Казахстан прибывали тысячи эвакуированных граждан с территорий Украины, Белоруссии, России, к которым стремительно приближались фашистские войска. Большинство эвакуированных были евреями. Тогда численность евреев в республике составляла порядка 700 тысяч человек.

После Второй мировой часть эвакуированных евреев вернулась в места своего традиционного проживания, но многие семьи остались в Казахстане, для них Республика стала новым домом.

С момента обретения независимости, то есть спустя 46 лет после окончания событий Второй мировой войны, численность еврейского населения изменилась. В период распада СССР открылся «железный занавес», и начались миграционные потоки в Израиль, США, Канаду, Германию. Причины отъезда включали два ключевых фактора – желание жить на исторической родине, в Израиле, и стремление переехать в экономически более благополучные страны.

Между тем с первых лет независимости Казахстану удалось создать законодательную основу для успешного социального и экономического развития страны. Толерантность и межнациональное согласие обеспечили рост экономики, развитие социального сектора. В связи с этим эмиграция постепенно пошла на спад, а многие бывшие казахстанцы стали возвращаться на фактическую родину для ведения бизнеса.

Сейчас численность евреев республики составляет 50 тысяч человек. Общины динамично развиваются, в каждом регионе – 14 областях страны и трех городах-миллионниках – Нур-Султане (столице Казахстана), Алматы и Шымкенте – работают общинные центры. Синагоги действуют в Нур-Султане, Алматы, Шымкенте, Караганде, Костанаве, Павлодаре.

Многие синагоги были построены уже с провозглашением независимости РК. На вопрос интервьюера – в чьей собственности, общинной или государственной, находятся религиозные сооружения, глава Ассоциации «Мицва» подчеркнул, что вся перечисленная недвижимость находится в собственности общин.

Интервьюер отметил, что, насколько ему известно, Вознесенский кафедральный собор Алматы находится в государственной собственности. Александр Барон назвал это утверждение неверным. Он рассказал, что как член Совета Ассамблеи народа Казахстана, вместе с коллегами из 100 общин страны, лично присутствовал при историческом моменте, когда Первый Президент Республики Казахстана Нурсултан Назарбаев сообщил о возвращении Русской православной церкви Свято-Вознесенского кафедрального собора. Возведение синагог республики финансировалось еврейской общиной, – уточнил Александр Барон.

При этом глава Ассоциации «Мицва» обратил внимание на важную деталь: в Казахстане государство не вмешивается в дела религиозных объединений.

В продолжение беседы интервьюером был задан вопрос, насколько безопасно себя чувствуют евреи в Казахстане: внимание к этому вопросу обусловлено тем, что численность казахского населения, исповедующего ислам, существенно растет. Не несет ли этот процесс рисков для евреев как некоренных жителей? Александр Барон пояснил, что евреи чувствуют себя безопасно и комфортно в Казахстане. Более того, Казахстан утвердился как международная площадка для диалога представителей мировых и традиционных религий. Так, в миллениум в алматинском Доме дружбы состоялась международная встреча между раввинами и имамами, в ходе которой произошел обмен мнениями по актуальным вопросам межконфессионального диалога.

Развернуто отвечая на вопрос, Александр Барон вернулся к теме Ассамблеи народа Казахстана. Созданная по инициативе Первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в 1995 году, она послужила основой как для внутреннего конструктивного диалога конфессий, так и для создания в республике международной площадки, где бы представители мировых и традиционных религий могли открыто обсуждать насущные вопросы.

Мусульмане, иудеи, представители других конфессий считают себя частью единого народа страны и рассматривают религиозные и культурные особенности этносов как духовное богатство, которым может гордиться страна. В то же время все этносы почитают казахскую культуру, которая является объединительной основой всего казахстанского народа. Александр Барон еще раз обратился к истории, чтобы доказать, что отношения между евреями и казахами являются примером единства и согласия.

Современная еврейская община стала формироваться во второй половине XIX века, тогда прибывшие в регион евреи, а это были в основном ремесленники и медики, осваивали разговорный казахский язык, и это стало очень важным инструментом сближения, а позже, в годы Второй мировой войны, казахи делились с эвакуированными гражданами, в числе которых, как я уже говорил, было много евреев, всем, что они

имели. В свою очередь эвакуированные, а это в основном были представители интеллигенции, внесли весомый вклад в развитие промышленности, науки и культуры республики.

Здесь интервьюер привел пример о том, как обстоят дела с толерантностью в Берлине: общинные центры и синагоги постоянно охраняются, и это необходимость. В Германии часто приходится констатировать дефицит толерантности, происходят нападки на ни в чем не повинных граждан со стороны исламистов-радикалов, прибывших в Германию из стран Ближнего Востока, Турции, других государств. В связи с этим Александр Барон вновь подчеркнул, что в Казахстане такой проблемы не существует. Все этносы прекрасно ладят друг с другом. Он вновь обратился к истории и напомнил, что еще во времена изгнания евреев из Испании в 1497 году евреи бежали в Турцию и полностью там интегрировались. В Турции никогда не запрещалось совершать еврейские религиозные обряды. Израиль поддерживает с Турцией не только дипломатические отношения, но и тесное экономическое сотрудничество, а если говорить о Казахстане, то еврейская и турецкая общины строят взаимоотношения на принципах дружбы и добрососедства, равно как и со всеми другими этнокультурными объединениями.

Александр Барон обратил внимание на то, что он коренной казахстанец, с рождения живет в республике. Будучи врачом, объездил всю страну, встречался с простыми людьми – сельчанами, пастухами-кочевниками и каждый раз вновь и вновь убеждался, насколько прекрасны, радушны, открыты и душевно чисты эти люди.

Продолжая тему исторического и культурного взаимоотношения этносов в Казахстане, Александр Барон рассказал, что казахи добродушно относятся к этническим немцам. И казахи, и немцы, впрочем, как и другие народы СССР, пережили суровую сталинскую годину – голод, холод, репрессии, и общая боль сплотила людей. А в последующие периоды сильнейшим стимулом сплочения стало желание жить в атмосфере созидания и добра. Сплачивает народ нужда, но сплачивает и радость от созерцания мирного неба, достатка и доверия, – сказал Александр Барон.

Глава Ассоциации «Мицва» согласился с тезисом Томаса Хельма (интервьюера), что в СССР на государственном уровне существовал антисемитизм,

в то же время руководство Казахстана того периода было толерантным по сравнению с центром – столицей СССР, во многом именно поэтому люди, эвакуированные в Казахстан в годы Второй мировой войны, оставались жить в республике, а не возвращались на фактическую родину.

В продолжение беседы интервьюер задал вопрос о том, имеют ли место факты перехода представителей этнических групп из одной религии в другую – смены вероисповедания и возникают ли проблемы в смешанных браках. На это Александр Барон ответил, что, безусловно, смешанные браки, тем более в такой многонациональной стране, как Казахстан, заключают, это общеизвестное явление. Но факты о проблемах, возникающих из-за того, что супруги исповедуют разные конфессии, ему не известны, между тем прекрасно известны примеры образцовых казахстанских интернациональных семей, в их числе семья именитых художников Гульфайрус Исмаиловой и Евгения Сидоркина или семья народного писателя Казахстана Мориса Симашко, отцом которого был этнический еврей, а матерью этническая немка. В автобиографическом романе «Четвертый Рим» Морис Симашко писал, что рос в любви, в прекрасной интеллигентной семье.

Далее Александр Барон ответил на первую часть вопроса касательно смены вероисповедания. Христианином и мусульманином может стать любой человек, вне зависимости от этнической принадлежности. В иудаизме же иначе, традиция не делает различий между понятиями еврей и иудей, поэтому, чтобы стать иудеем, нужно стать евреем. Путь непростой, но возможный. Для этого нужно пройти специальный обряд – гиюр, это дело не одного дня и даже не одного месяца, иногда на это уходит несколько лет – нужно полностью проникнуться традицией и хорошо в ней разбираться. Однако такие случаи есть, и, как мне известно, все, кто к этому стремится, добиваются своей цели, – отметил глава Ассоциации «Мицва».

Вместе с тем Александр Барон подчеркнул, что еврейские общинные центры Ассоциации «Мицва» открыты для представителей всех этносов, культур и возрастов. К нам ходят и еврейские семьи, и смешанные семьи, и представители других этносов, и это прекрасно, всех их объединяет стремление узнать новое. «Любые знания культурно обогащают человека, мы рады всем», – сказал он. И здесь глава Ассоциации

«Мицва» затронул тему возрастного состава участников программ Ассоциации «Мицва», сделав акцент на том, что община имеет молодое лицо.

Раньше, если говорить о периоде заката СССР, в общину в основном ходили пожилые люди, это было связано с тем, что советское руководство не поощряло развитие религий и национальных культур. Сейчас же в общине много молодежи. Можно сказать, что молодежь – это наш главный актив и главный ресурс, к нам приходят ребята, которые, с одной стороны, хотят познакомиться с еврейской традицией и культурой, а с другой – воспитать в себе лидерские качества, найти новых друзей, предложить и реализовать свои идеи, научиться помогать людям и ощутить свою востребованность. Для этого у нас есть все возможности, – заключил глава Ассоциации «Мицва».

(Беседовал Томас Хельм, директор Представительства Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане. 18 апреля 2019 года, Алматы).

Протокол интервью с Айгерим Тахановой – социальной активисткой по вопросам феминизма в Казахстане – об исламской религии

Айгерим Таханова поясняет, что Духовное управление мусульман Казахстана, находящееся под надзором Министерства информации и общественного развития, осуществляет высший религиозный контроль над работой мечетей и медресе в Казахстане. Таким образом, ДУМК не контролирует мусульман, а занимается просветительством. Основная деятельность ДУМК – это борьба с «нетрадиционными течениями».

В Казахстане основная масса населения является представителями традиционного Ислама, но есть те, кто имеет другие взгляды. Таких представителей меньше относительно массы, но они есть.

Ношение платка-хиджаба в школах запрещено (или, по меньшей мере, является нежелательным).⁷² Так как государство является светским, МОН РК возражает данной практике. То, что ответственность за данный вопрос несет Министерство образования, явно противоречит теории Ислама (Шариату или Корану). Если девочке исполняется примерно 12 лет и у нее наступает первая менструация, она должна носить платок на голове и соблюдать мусульманские заповеди. В школах значительно возражают против данной практики. Говорят, что это не является обязательным.

В Казахстане хиджаб стал популярным с 2006 года (не в последнюю очередь в связи с влиянием Саудовской Аравии). С этого года также наблюдается исламский бум. Никаб (закрытие лица) в Казахстане не так распространен, но ношение никаба действительно пришло с влиянием Саудовской Аравии. Это практикуется очень маленьким (даже мизерным) количеством женщин.

Необходимо отметить, что основная масса мусульман в стране не являются радикалами. И даже общины разных взглядов могут читать вместе пятничную молитву во всех мечетях. Между ними нет откровенной ненависти, несмотря на некоторые несогласия в каких-то вопросах.

⁷² Официальная позиция государства. URL: https://egov.kz/cms/en/articles/religious_clothes (дата обращения: 15.04.2020).

В целом, в мечеть могут прийти любые желающие. Религиозной, этнической, половой дискриминаций нет.

Однако имамы обучаются в Исламском университете в Казахстане. Имамы, приезжающие из других стран, например, из Пакистана или Саудовской Аравии, подвергаются ограничениям и могут иметь проблемы. Причина этому состоит в том, что государство боится радикализации общества, поэтому выпускники исламских (религиоведческих) университетов других стран могут иметь ограничения в трудоустройстве в мечетях и так далее.

Если посмотреть на развитие событий от 2000 года до сегодняшнего времени, то можно установить, что в прошлые годы к женщинам часто относились враждебно, если они носили хиджаб на публике. Сейчас такого больше нет. Несмотря на то, что немногие женщины носят хиджаб прилюдно, все же казахстанское общество привыкло к данной картине в общественных местах.

Айгерим Таханова является исполнительным директором туристической фирмы, которая организует туры в исламские страны, прежде всего, в Саудовскую Аравию. Однако при этом данная фирма устанавливает правила поведения и подбирает клиентов. Фирма работает с клиентами, которые направляются в данные страны из религиозных побуждений или для проведения там отпуска, но не приемлет клиентов, которые намерены поехать в Саудовскую Аравию с целью обучения.

Многие компании в Казахстане не допускают ярко выраженную мусульманскую одежду, в том числе, прежде всего, сюда относится ношение на работе платков женщинами и очень длинных, бросающихся в глаза бород мужчинами. Но есть и такие, которые это приемлют. Касательно же религиозных туров необходимо отметить, что в них едут религиозные люди, поэтому многие из них соблюдают мусульманский аутфит. Если это представители традиционного течения, то для туристических фирм как у Айгерим с этим нет проблем. Если представители нетрадиционного течения, то все не так просто. Обычно среди них распространен другой вид одежды и поведения, в целом.

Айгерим также известны случаи, когда казахстанцы уезжают в Саудовскую Аравию на «обучение» (однако не через ее агентство), так

как преподаватели в Саудовской Аравии являются известными и привлекают казахстанцев через Telegram и YouTube. При этом под «обучением» подразумевается не поступление в ВУЗы в Саудовской Аравии, а речь идет о лицах, кто просто едет получать «неофициальные» знания от «неофициальных» лиц. Это не большинство, редко, но бывает. Государство просит следить за этим.

Обсуждая тему брака и смены вероисповедания, она отметила, что браки между представителями различных конфессий не представляют собой проблем, если такие браки практикуют, так скажем, нерелигиозные мусульмане. То есть они себя идентифицируют мусульманами, но не соблюдают каноны Ислама, порой даже не в курсе базовых канонов. В Казахстане, например, часто бывает так, что казашки выходят замуж за мужчин русской национальности. Среди соблюдающих законы Шариата мусульман межконфессиональных браков Айгерим ни разу не встречала. Она полагает, что их практически нет.

В случае смены вероисповедания проблем со стороны государства не существует, однако возможным образом возникают проблемы со стороны общества и семьи.

Что касается восприятия обществом внешнего облика людей с определенными символами то Айгерим ссылается на свой собственный пример: в бытность членом одной НПО у нее возникли большие проблемы из-за ношения хиджаба, что стало причиной ее исключения.

Айгерим также называет ограничением то, что организациям в Казахстане, например, НПО, не разрешается носить религиозные названия, к примеру «мусульманские женщины Алматы». Называть таким названием без ограничений не разрешается.

К тому же Айгерим отмечает, что после состоявшегося 4-го апреля 2019 года в Нур-Султане Форума гендерного равенства, организованного в сотрудничестве с Фондом им. Аденауэра, на который она была приглашена в качестве основного докладчика и выступила с речью, к ней подошли официальные лица и сообщили ей, что она выступила на тему религии, заранее не получив разрешения на выступление.

На вопрос, почему Правительство в некоторых местах применяет такие ограничения при обращении с данной темой, Айгерим ответила, что, по всей видимости, некоторые чиновники не получают должных знаний по этой теме.

(Беседовал Томас Хельм, директор Представительства Фонда имени Конрада-Аденауэра в Республике Казахстан. 19 апреля 2019 года, Алматы).